

ISSN 2411-717X
№ 7-8/2016

НАУЧНОЕ ПЕРИОДИЧЕСКОЕ ИЗДАНИЕ

CETERIS PARIBUS

Научное периодическое издание **CETERIS PARIBUS**

ISSN 2411-717X

Договор с КиберЛенинкой № 32507-01 от 11 августа 2015г.

Договор с РИНЦ № 511-08/2015 от 6 августа 2015г.

Периодичность: 1 раз в месяц

Учредитель: Европейский фонд инновационного развития

Главный редактор:

Сукиасян Асатур Альбертович, кандидат экономических наук, доцент.

Редакционный совет:

Агафонов Юрий Алексеевич, доктор медицинских наук, доцент;

Баишева Зия Вагизовна, доктор филологических наук, профессор;

Ванесян Ашот Саркисович, доктор медицинских наук, профессор;

Вельчинская Елена Васильевна, кандидат химических наук, доцент;

Иванова Нионила Ивановна, доктор сельскохозяйственных наук, профессор;

Калужина Светлана Анатольевна, доктор химических наук, профессор;

Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент

Конопацкова Ольга Михайловна, доктор медицинских наук, профессор;

Мухамадеева Зинфира Фанисовна, кандидат социологических наук, доцент;

Пономарева Лариса Николаевна, кандидат экономических наук, доцент;

Почивалов Александр Владимирович, доктор медицинских наук, профессор;

Прошин Иван Александрович, доктор технических наук, доцент;

Симонович Николай Евгеньевич, доктор психологических наук, профессор, академик РАЕН

Смирнов Павел Геннадьевич, кандидат педагогических наук, профессор;

Старцев Андрей Васильевич, доктор технических наук, профессор;

Хромина Светлана Ивановна, кандидат биологических наук, доцент;

Шилкина Елена Леонидовна, доктор социологических наук, профессор;

Шляхов Станислав Михайлович, доктор физико-математических наук, профессор;

Юсупов Рахимьян Галимьянович, доктор исторических наук, профессор.

Верстка: Мартиросян О.В.

|| Редактор/корректор: Мартиросян Г.В.

Редакция научного периодического издания «CETERIS PARIBUS»:

Телефон: + 7-(499)-391-54-57 || Web: <http://efir-msk.ru> || E-mail: journal@efir-msk.ru

Подписано в печать 07.09.2016 г. Формат 60x84/8. Усл. печ. л. 2,58. Тираж 500.

Отпечатано в редакционно-издательском отделе ООО «Европейский фонд инновационного развития»

info@efir-msk.ru || + 7-(499)-391-54-57

Научное периодическое издание «CETERIS PARIBUS» включено в Российский индекс научного цитирования

Все статьи проходят рецензирование (экспертную оценку).

Точка зрения редакции не всегда совпадает с точкой зрения авторов публикуемых статей.

Ответственность за точность цитат, имен, названий и иных сведений, а также за соблюдение законов об интеллектуальной собственности несут авторы публикуемых статей.

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

- Тимергалеева Л.М., Зиннатов Р.Р., Шарафиев Р.Г.** 5
 СТАЛЬНОЙ КАРКАС ОДНОЭТАЖНОГО ПРОИЗВОДСТВЕННОГО ЗДАНИЯ В
 Г.ВЛАДИВОСТОК

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

- Рагимова А.Ф.** 9
 ИСЛАМСКИЙ ФАКТОР В МИРОВОЙ ПОЛИТИКЕ: ОЦЕНКА СОВРЕМЕННЫХ
 ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

- Бицунова С.А.** 16
 АНТИМОНОПОЛЬНАЯ ПОЛИТИКА В РОССИИ

- Егорова Н.Е., Гордеева Е.А.** 18
 СТРАТЕГИЧЕСКОЕ БАНКОВСКОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ И ПРОЦЕССЫ
 СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СТРУКТУРЫ ССУДНОЙ ЗАДОЛЖЕННОСТИ

- Чернявая А.Л., Ефименко В.В., Скоринко А.С.** 25
 ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ МОДЕРНИЗАЦИИ ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ
 ИНФРАСТРУКТУРЫ В РЕСПУБЛИКЕ КРЫМ

- Сукиасян А.А.** 27
 РЕГИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОЙ
 ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ В УСЛОВИЯХ ИННОВАЦИОННО-НАПРАВЛЕННОГО РАЗВИТИЯ
 РЕГИОНА

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

- Воронова Е.В.** 30
 ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОГО
 СУБПОЛЯ «ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ КРЫМА» (НА МАТЕРИАЛЕ ДНЕВНИКОВ
 И.Н. КНОРРИНГ)

- Малаховская М.Л.** 35
 ИДЕНТИФИКАЦИЯ ЗНАЧЕНИЙ СЕМАНТИЧЕСКИ ПРОЗРАЧНЫХ СЛОВ В ПРОЦЕССЕ
 ОСВОЕНИЯ ИНОЯЗЫЧНОЙ ЛЕКСИКИ: АНАЛИЗ ОШИБОК И ИХ ПРИЧИН

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

- Халимова Н.М.** 40
 ИССЛЕДОВАНИЕ МОТИВАЦИИ К ОБУЧЕНИЮ У СТУДЕНТОВ –СИРОТ В УСЛОВИЯХ
 СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ

- Даниловских М.Г., Карпов А.В., Максимовский А. С., Винник Л.И.** 43
 ПРИМЕНЕНИЕ ТРЕХМЕРНОЙ ДИФРАКЦИОННОЙ РЕШЕТКИ В КОМПЛЕКСНОМ ЛЕЧЕНИИ
 АКТИВНЫХ ФОРМ ТУБЕРКУЛЕЗА ЛЕГКИХ

Хугаев С. А., Габараев Г. М.

ВЛИЯНИЕ МИНЕРАЛЬНОЙ ВОДЫ «ХИЛАК» НА ФУНКЦИИ ПЕЧЕНИ ПРИ
ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОМ ТОКСИЧЕСКОМ ГЕПАТИТЕ

47

ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ

Поляничко Н.Е.

ГРАЖДАНСКО-ПАТРИОТИЧЕСКИЕ ЦЕННОСТИ В ПРОЦЕССАХ ПОЛИТИЧЕСКОЙ
СОЦИАЛИЗАЦИИ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ

49

Тимергалеева Лилия Маратовна,

студент

e-mail:ilsiya1969g@mail.ru

Зиннатов Радиф Рашатович,

студент-магистр

Шарафиев Рафил Габдулхаевич,

студент-магистр

Набережночелнинский институт Казанского (Приволжского) Федерального университета

СТАЛЬНОЙ КАРКАС ОДНОЭТАЖНОГО ПРОИЗВОДСТВЕННОГО ЗДАНИЯ В Г.ВЛАДИВОСТОК

Аннотация

В зависимости от пролета рамы, длины здания, типа кровли, шага поперечных рам конструируется стальной каркас здания, который должен соответствовать всем требованиям и расчетам, представленным ниже.

Ключевые слова:

Бесфонарное здание, пролет, подкрановая балка, ригель, ступенчатая колонна

Для расчета данной задачи нам потребуются исходные данные: пролет рамы $L=30\text{м}$, длина здания $A=86\text{м}$, тип кровли – покрытие беспроегонное с применением железобетонных ребристых плит, грузоподъемность мостовых кранов- $Q=80\text{т}$, отметка головки кранового рельса $d_r=12\text{м}$, район строительства г.Владивосток и шаг поперечных рам $V=6\text{м}$. Расчет выполняется следующим образом: **1)Компоновка конструктивной схемы каркаса.** Отметка нижнего пояса ригеля d_p представляет собой сумму отметки головки кранового рельса, высоты крана и зазора между краном и фермой. Данная отметка d_p должна быть кратной 0,6, поэтому окончательное значение принимаем равным 16,8 м. Высота верхней части колонны l_B определяется в зависимости от высоты подкрановой балки $h_{пб}$ и высоты рельса h_r . При $h_{пб}=1\text{м}$ следует, что $l_B=5,95\text{ м}$. Следует учитывать, что для обеспечения жесткости l_B должно быть больше минимум в 12 раз высоты сечения h_B , равное 0,5м. Высота нижней части колонны l_H – зависимость d_r , $h_{пб}$ и h_r , а так же d_f – отметка обреза фундамента, которая в нашем случае равна -0,6м. Таким образом, $l_H=11,45\text{м}$. Высота сечения нижней части колонны $h_H=1,25\text{м}$. Высота траверсы $h_{tr}\geq 0,5h_H$, поэтому $h_{tr}=1\text{м}$. **2)Расчет поперечной рамы.** Расстояние между центрами тяжести сечений верхней и нижней частей колонны: $e_1\approx h_H-h_B/2=0,375\text{м}$. Подкрановые балки по отношению к оси нижней части колонны устанавливаются с эксцентриситетом: $e_2\approx h_H/2=0,625\text{м}$. Эксцентриситет e_3 равен расстоянию от оси опорного фланца фермы до центра тяжести сечения верхней части колонны. Приближенное значение $e_3\approx h_B/2=0,25\text{м}$. Состав кровли: ж/б плиты покрытия, цементная стяжка, 1 слой рубероида, утеплитель из ячеистого бетона, гидроизоляционный ковер из наплавляемых материалов, гравийная защита. Узловая постоянная нагрузка F_q равна 74,09кН, которая зависит от погонной постоянной нагрузки $q=24,49\text{кН/м}$. Опорное давление ригеля на колонну для данного бесфонарного здания зависит так же от q и L , то есть N равно 370,35кН. Крановая нагрузка D_{\max} определяется от двух мостовых кранов при их невыгоднейшем для рамы положении: одно из 4 колес крана находится над опорой, а остальные как можно ближе к ней. Учитывая данное условие, максимальное и минимальное вертикальные давления кранов соответственно равны $D_{\max}=1131,505\text{кН}$ и $D_{\min}=285,46\text{кН}$. Расчетная горизонтальная сила T , передаваемая на колонну и обусловленная торможением грузовой тележки, определяется при том же положении кранов и равна 38,17кН. Необходимо так же учитывать узловую снеговую и ветровую нагрузки. Опорная реакция ригеля от снеговой нагрузки зависит от погонной нагрузки

q_s и L , поэтому $N_s=71,25$ кН. Ветровая нагрузка меняется по высоте здания на отметках 5,00; 10,00; 16,80; 20,40 и рассчитывается с наветренной и заветренной стороны. Суммарная горизонтальная нагрузка от ветра с двух сторон равна 15,25 кН. 3) **Статический расчет поперечной рамы.** Данный расчет представляет собой определение изгибающих моментов и поперечных сил, вычисление которых выполняется на ЭВМ. В нашем случае расчет производится в онлайн-программе PRAMA-WEB [http://advancedservice.ru/Sites/d-a-d.ru/Pages/prama-web.php]. Далее определяются расчетные значения продольных сил в сечениях колонны при постоянной и снеговой нагрузке, вертикальных давлениях кранов (тележка слева и справа). Результаты статистического расчета поперечной рамы на отдельные нагрузки оформляются в табличной форме, в которую входят: постоянная и снеговая нагрузки, вертикальные давления кранов (тележка справа и слева), торможение тележек кранов у левой (вправо, влево) и правой (вправо, влево) колонн и ветровые нагрузки (ветер слева и справа). Затем составляются таблицы двух основных расчетных сочетаний усилий в характерных сечениях одной из колонн: 1) усилия от всех постоянных нагрузок и одной наиболее неблагоприятной кратковременной нагрузки с коэффициентом сочетания $\Psi=1$; 2) усилия от всех постоянных нагрузок с $\Psi=1$ и не менее чем от двух кратковременных нагрузок с $\Psi=0,9$. Для каждого сочетания составляются следующие комбинации усилий: а) наибольший положительный изгибающий момент и соответствующее ему значение нормальной силы; б) наибольший отрицательный изгибающий момент и соответствующее ему значение нормальной силы; в) наибольшее сжимающее усилие и соответствующее ему положительное значение изгибающего момента; г) наибольшее сжимающее усилие и соответствующее ему отрицательное значение изгибающего момента; д) наибольшее значение поперечной силы для верхнего и нижнего участков колонны; е) наименьшая продольная сила и наибольший изгибающий момент в нижнем сечении колонны. 4) **Расчет стропильной фермы.** Узловая нагрузка равна сумме усилий от постоянной и снеговой нагрузок, то есть $F_1=88,35$ кН. Усилия в поясах определяются на основе метода моментных точек: положительными моментами считаются те, направление которых совпадает с ходом часовой стрелки, положительными усилиями – усилия растяжения, направленные от узлов. Усилия в стойках и раскосах вычисляются с использованием метода вырезания узлов: $N_{1-2}=N_{1-20}=0$ кН; $N_{2-3}=N_{3-4}=-575,7$ кН; $N_{4-5}=N_{5-6}=-832,2$ кН; $N_{19-2}=-483,6$ кН; $N_{2-18}=371,76$ кН; $N_{18-4}=-249,05$ кН; $N_{4-17}=126,34$ кН; $N_{17-6}=-3,6$ кН; $N_{19-18}=319,2$ кН; $N_{18-17}=746,7$ кН; $N_{17-16}=832,2$ кН; $N_{3-18}=N_{5-17}=-88,35$ кН; $N_{6-16}=0$ кН

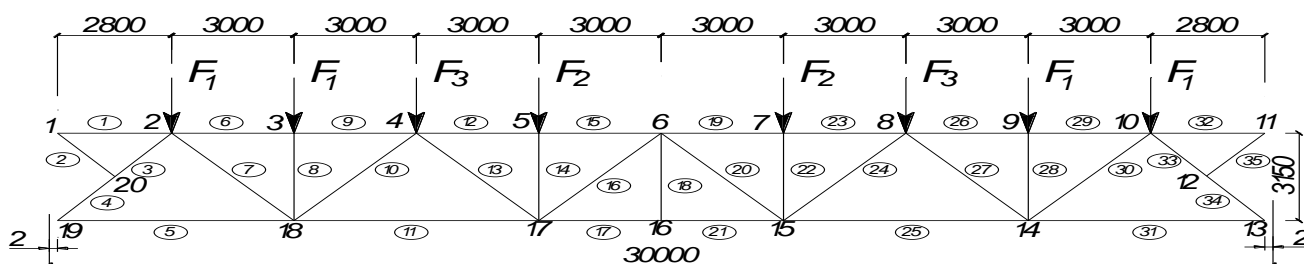

Рисунок 1 – К определению усилий в стержнях фермы

Далее производится подбор сечений стержней фермы в табличной форме, а именно указываются расчетное усилие, площадь сечений, расчетные длины, радиусы инерции, гибкости и предельные гибкости, коэффициент условий работы, данные проверок прочности и устойчивости стержней. Таким образом, в верхнем поясе потребуются 2 уголка размерами 125x8 и 140x10, в нижнем поясе – 75x6 и 125x8, для раскосов – 3 уголка размером 63x5, так же 125x8, 100x7 и 75x6, для стоек – 2 уголка 70x5 и 63x5. Далее производится расчет рядовых узлов фермы в табличной форме, а именно вычисляется длина обушка и пера каждого уголка, подобранного в предыдущей таблице, учитывая минимальную длину шва по перу и обушку 4 см. Следующая таблица представляет собой укрупнительный расчет и расчет узла с заводским стыком. Так же производится расчет опорного узла фермы верхнего и нижнего пояса. 5) **Расчет ступенчатой колонны.** Сечения

ступенчатых колонн подбираются для каждого участка с постоянным сечением. Определив расчетные длины верхней $I_{ХВ}$ и нижней $I_{ХН}$ части колонны, из условия устойчивости подбираются и проверяются сечения верхней части колонны. Требуется выполнить проверку местной устойчивости поясов и стенки для определения необходимости укрепления стенки продольными ребрами жесткости. Далее производится подбор и проверка сквозного сечения нижней части колонны. Сквозная внецентренносжатая колонна вначале рассматривается как ферма с параллельными поясами. Требуется проверка устойчивости ветвей в плоскости и из плоскости рамы, а так же проверка местной устойчивости полок и стенок двутавра и швеллера. Важно учесть устойчивость нижней части колонны как сквозного внецентренно сжатого стержня в плоскости рамы. Далее рассчитывается узел сопряжения верхней и нижней частей колонны. Высота траверсы h_m определяется при компоновке конструктивной схемы каркаса. Поясами траверсы являются опорный лист подкрановой ступени и прокладка между стенкой верхней части колонны и стенкой траверсы, а снизу - горизонтальная диафрагма. Так же необходимо произвести расчет базы внецентренно-сжатой колонны.

б) Расчет сплошных подкрановых балок. При пролетах подкрановых балок более 6м и кранах грузоподъемностью 50т и выше устраиваются специальные тормозные конструкции - тормозные балки. Расчет начинается с подсчета нагрузок, действующих на подкрановые балки. Подкрановые конструкции рассчитываются на нагрузки от двух сближенных кранов наибольшей грузоподъемности с тележками, приближенными к одному из рядов колонн. Для определения наибольшего значения поперечной силы Q_{max} в разрезной балке мостовые краны располагаются таким образом, что одна из сил F_{max} находится непосредственно у опоры, а остальные располагаются как можно ближе к этой же опоре. Наибольший изгибающий момент в разрезной балке возникает при положении системы сил, когда равнодействующая всех сил и ближайшая к ней сила (критическая сила) равноудалены от середины пролета балки. Минимальная высота подкрановой балки подсчитывается исходя из условия полного использования несущей способности материала балки, а толщина стенки подкрановой балки определяется из условия прочности на срез.

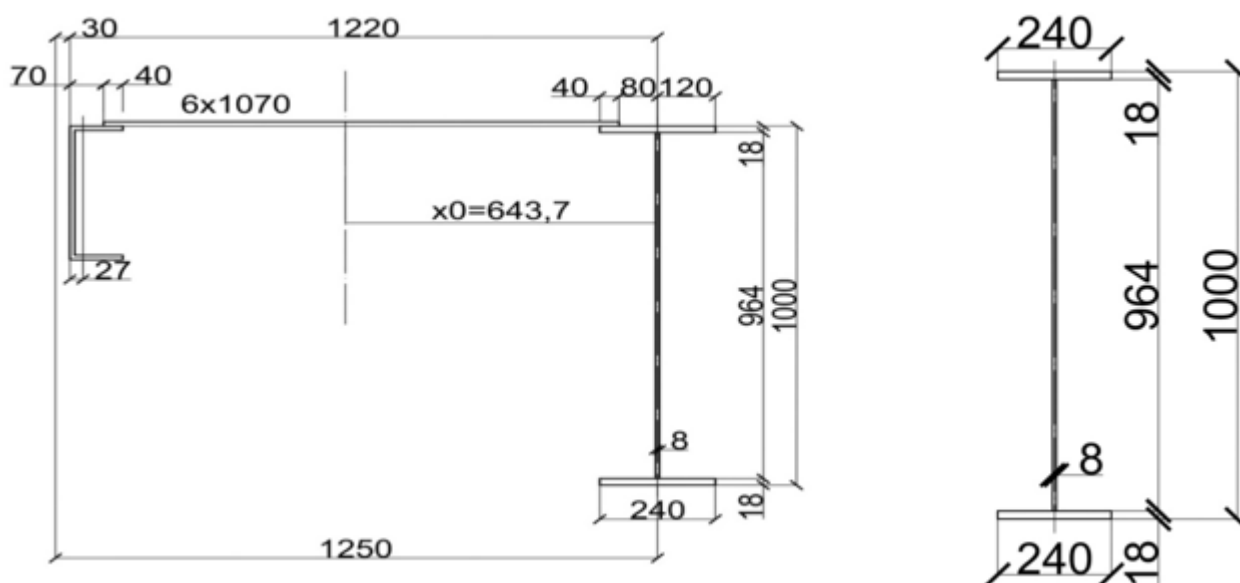

Рисунок 2 – Сечение подкрановой балки

Далее производится проверка прочности сечения и местной устойчивости стенки балки, рассматривая крайний и средний отсек. Соединение поясов подкрановой балки со стенкой осуществляется поясными швами. Швы выполняются сплошными (одинаковой наименьшей допустимой толщины по всей длине балки) и двусторонние (автоматической сваркой в лодочку сварочной проволокой СВ-0,8А). Так же производится расчет опорного ребра, проверка прочности сварных швов и проверка на выносливость.

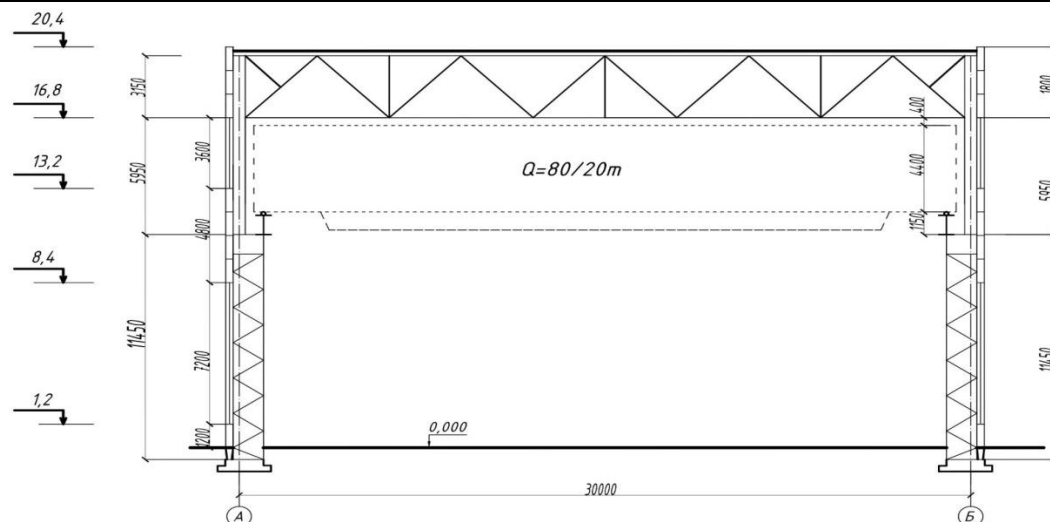

Рисунок 3 – Схема поперечной рамы

Список использованной литературы:

1. Учебное пособие по дисциплине «Металлические конструкции». Столбов А. В. Набережные Челны, ИНЭКА, 2007г. – с. 35.
2. «Металлические конструкции» Кудишин Ю.И., Беленя Е.И, Игнатъева В.С. , Академия , 2007г. – с. 302.
3. СНиП II-23-81* Стальные конструкции (с Изменениями, утвержденные постановлениями Госстроя СССР N 120 от 25 июля 1984 г., N 218 от 11 декабря 1985 г., N 69 от 29 декабря 1986 г., N 132 от 8 июля 1988 г., N 121 от 12 июля 1989 г.)

© Тимергалеева Л.М., Зиннатов Р.Р., Шарафиев Р.Г., 2016

УДК 433

Рагимова Афат Фируддиновна

канд. истор. наук, доцент МГПУ,

г. Москва, РФ

E-mail: ragimova.afa@mail.ru

**ИСЛАМСКИЙ ФАКТОР В МИРОВОЙ ПОЛИТИКЕ: ОЦЕНКА СОВРЕМЕННЫХ
ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ****Аннотация**

Статья посвящена основным причинам и проблемам политизации ислама, влиянию исламского фактора на мировую политику. Проводится анализ основных работ российских и западных исследователей по данной проблеме. Рассматривается влияние модернизации на мусульманское восприятие, позиции ученых на данный процесс. Дается классификация исламского движения. Затрагиваются отношения России с исламскими регионами.

Ключевые слова:

глобализация, исламский фактор, религиозный фундаментализм, исламизм, терроризм.

Резкое усиление религиозного фактора играет важную роль в различных интерпретациях современного мира. В одной из них утверждается, что классический проект модернизации, который доминировал последние два столетия, завершается. В другой версии положение в современном мире воплощается в концепцию «конца истории» Фукуямы [16], в третьей – завершение проекта модернизации или отход от нее проявляется в знаменитом тезисе «о конфликте цивилизаций» Хантингтона: западные цивилизации находятся в непреодолимом конфликте с другими цивилизациями и прежде всего с исламской. [17: с. 8]. В рамках этого цивилизационного конфликта доминируют традиционные, фундаменталистские, антисовременные и антизападные движения. При этом религиозные компоненты становятся центральными, отодвигая модель современного национального государства на второй план. «Исламский радикализм», «исламский экстремизм», «исламские террористы» - все эти понятия вошли в лексикон мирового сообщества в последние 20-25 лет. Усиление активности исламского терроризма, приведшее к событиям 11 сентября 2002 года, вновь вызвало интерес к концепции «столкновения цивилизаций» С. Хантингтона.

В начале XX века ислам исповедовали 150-170 млн. человек, то есть десятая часть тогдашнего населения Земли. В современном мире насчитывается более 1,5 млрд. мусульман, почти четверть жителей планеты. Половина из них – это молодежь. Они проживают в Азии, Африке, на территории от Марокко до Индонезии, от Атлантики до Тихого океана. Одновременно миллионы мусульман живут в Европе, Северной и Южной Америке. [5: с. 154]. Исламский мир создает политические институты со своими концепциями миропорядка, соответствующие исламским канонам. Самая крупная из них Организация Исламская Конференция, объединяющая 56 мусульманских государств, Исламская организация по образованию, науке и культуре (аналог ЮНЕСКО), Исламская комиссия Международного Красного Полумесяца, Исламский Банк Развития и другие.

Сегодня много говорят об исламизме, то есть о политизации ислама. Существуют разные точки зрения, различные мнения по вопросу ее возникновения, влияния на внутривнутриполитическую борьбу государств и на международную жизнь. Но многие исследователи считают, что основной движущей силой, обостряющей политизацию ислама, является процесс глобализации, что это самый главный катализатор, который еще более углубляет проблемы связанные с феноменом исламизма. Исламизация политики в странах мусульманского востока происходило асинхронно с учетом их социально-экономического положения, внутривнутриполитической и внешнеполитической обстановки.

О влиянии модернизации на мусульманское восприятие пишут все исследователи современного ислама. В своих работах они дают оценку причин активизации ислама, как в социально-экономической, так и в политической сферах, и не только в афро-азиатском регионе, но и в Европе, Северной Америке. Они считают, что эти изменения происходят под воздействием внутренних и международных факторов. Главным международным фактором, по их мнению, является продолжающийся по настоящее время арабо-израильский конфликт. А что касается внутренних причин, то это, в первую очередь, сама природа исламского учения. Единство ислама с политикой, культурой, экономикой и другими сторонами общества способствует активизации его роли в мусульманских странах. В настоящее время в этих странах популяризируется идея создания «нового Халифата», что также находится в центре внимания многих востоковедов, в частности, специалистов по Исламу. Ученые отмечают разное восприятие этой идеи в мусульманских странах. Арабский мир представляет «новый Халифат» в виде раннего халифата, когда правила праведные халифы; для Ирана – это государство Аббасидского халифата; в Турции пропагандируется идея создания халифата времен Османов. Талибские религиозные фундаменталисты в Афганистане попытались противопоставить ислам западному миру. Основная цель талибов заключалась в объединении всех мусульманских стран в единый исламский халифат. При этом центром этого государства они рассматривали Афганистан. Даже журнал, который стали издавать талибы, назывался «Халифат». В нем они пропагандировали идею о том, что создание эмирата в Афганистане – это первый шаг на пути к установлению Халифата. Сегодня решение этой задачи взяло на себя Исламское государство, которое в более жестокой форме старается воплотить в реальность мечту радикальных исламистов.

Исламские движения классифицируются в зависимости от степени их влияния на общественно-политическую жизнь страны. Это – умеренные, которые критикуя властные структуры, одновременно идут с ними на компромисс. А также экстремистские, которые используют радикальные формы борьбы, вплоть до террора.

Известный специалист по международным отношениям Барышников Д.Н., обобщая исламские проекты мироустройства, выделяет три главных направления: модернизированный, традиционалистский, фундаменталистский. Анализируя каждое направление, автор отмечает, что модернизированное направление призывает к прогрессу, но с национальной спецификой. Они нередко призывают к преодолению антагонизма между религиями и допускают возможность их сотрудничества.[1: с. 179]. Впервые в 1999 году с трибуны ООН прозвучал призыв к «диалогу цивилизаций» президента Ирана Хатами, чья политическая позиция и воззрения носили продемократические и либеральные черты. Его призыв к диалогу стал противоположностью концепции «столкновения цивилизаций» Хантингтона. Новые идеи, привнесенные в иранскую политику этим президентом, особенно его мысли о сочетаемости исламских ценностей с демократическими принципами Запада, и сегодня пользуются большой популярностью среди молодежи и иранских женщин. Сторонники традиционалистского направления рассматривают глобализацию как пагубное явление для своих стран. Они призывают к ограничению влияния западных ценностей на исламские государства. Даже, если некоторые из традиционалистов и допускают какую-то связь с Западом в сфере экономики или других направлений, то они требуют обязательного соблюдения их религиозных ценностей. Что касается фундаменталистских концепций, их задача заключается в переосмыслении действительности, современных социокультурных и политических структур в духе священных текстов. Сторонники фундаментализма призывают строить общество, которое соответствовало канонам шариата. Они отказываются признавать позицию религиозных реформаторов, которые утверждают, что религия должна приспособливаться к современным реалиям.[1: с.180]. Общая позиция религиозных фундаменталистов была сформулирована лидерами египетской организации «Братья – мусульмане» в 1930-е годы, призывающие к возвращению истокам ислама и широко известная во всем исламском мире, и не только. Конкретно указывая на врагов мусульман и виновников их бед, призывая народ к единству и борьбе против них, радикальные движения могут быть признанными в том или ином государстве или регионе. Так, например, до вторжения талибов в Афганистан борьба между различными группировками препятствовала созданию стабильности в стране, выработки единой государственной системы, при этом игнорировались исламские традиции и ценности. Безусловно, при таком положении в стране, когда народ измучен от войн, он может поддержать

любые силы, которые могли бы навести порядок в государстве. Этими силами оказались талибы, которые обещали установить спокойствие в стране, тем самым получили поддержку народа.

Основные положения радикальных исламистских концепций будущего миропорядка сводятся к политической экспансии в странах распространения ислама с использованием насильственных методов в распространении своих взглядов.[1: с.181].

События на Ближнем Востоке и в Северной Африке, которые начались в 2011 году и вошли в историю под названием «арабская весна» способствовали пересмотру подходов к ситуации в регионе. Эти события повлияли на мирное решение ближневосточного конфликта, затруднив пути урегулирования. Массовые демонстрации, начавшиеся в странах Северной Африки и, перекинувшись на Ближний Восток, привели к смене правящей верхушки. Эти перемены еще более усилили религиозный фактор не только в странах региона, но и за его пределами. «То, что произошло на Ближнем Востоке и в Северной Африке весной 2011 года, было беспрецедентным. Взрыв недовольства широких народных масс на этот раз был направлен не против иностранных, а уже «своих» режимов», - так отзывался об этих событиях известный ученый и политический деятель Е.М.Примаков [13: с.378]. Анализируя эти события, Е.М.Примаков отмечает, что «...на смену общеарабской идее еще в прошлом веке пришли в арабском мире страновые национализмы». И что еще самое неожиданное, как указывает автор, исламские экстремисты ни в одной из стран «арабской весны» не возглавили демонстрантов.[13: с. 379]. Но Запад, воспользовавшись ситуацией, стал применять ее в своих стратегических интересах, и тем самым обострил положение в регионе и радикализировал исламские организации, что в свою очередь вызвало усугубление процесса политизации ислама.

Известный российский востоковед Р.Г. Ланда в работе «Политический ислам: предварительные итоги» обращает внимание на то, что за последние три десятилетия активность политизации ислама привела к масштабным движениям под его эгидой в афро-азиатском регионе, и даже там, где мусульмане не составляют большинства. Далее автор указывает на фактор «исламской опасности» в странах Запада, что дает повод для самых разных толкований. Французский социолог О.Монжен проанализировал это состояние таким образом: «С целью выявить одну из самых страшных угроз для демократии и республики легко смешивались буквально все термины – традиционализм, фундаментализм, радикализм...» [См.:7: с. 33].

Несмотря на то, что и Запад, и Восток постарались изучить положение, глубже рассмотреть и систематизировать некоторые течения в исламе, отношение к этой религии остается неизменным. С конца 1990-х годов острота исламистского движения все больше направляется против США, которых рассматривают как главного защитника мирового сионизма.

Развивая данную теорию, Р.Г.Ланда, ссылаясь на французского историка и специалиста по исламу Ж.Кепеля, утверждавший в 2001 году, что «исламистские движения вступили в фазу заката»[4: с. 9], считает, что он ошибся в своих выводах. «Его убежденность не поколебали даже трагические события 11 сентября 2001 года. Но вместе с тем, - пишет автор, - Кепель, конечно, во многом прав. Мир ислама, переживший за последнюю четверть истекшего столетия подлинно революционные сдвиги в политической, в меньшей степени социально-экономической, жизни – особенно в Иране, Афганистане, Индии, Судане, Боснии, - нуждается в стабилизации, успокоении, осмыслении того, что произошло и продолжает происходить»[6: с. 12]. Проанализировав эту ситуацию, Кепель, видит решение проблемы в возникновении «некой мусульманской демократии», способной «соединить культуру и религию с политическими и экономическими реалиями»[4: с. 321].

Отдавший полвека изучению ислама, исследователь Ю.Г. Петраш в работе «Ислам» с позиций научного понимания проанализировал сложный феномен ислама, ибо «только наука как инструмент добывания знаний о сущем, опирающихся на строго проверенные факты, ведет нас кратчайшим путем к истине»[12: с. 28]. Автор рассматривает злободневные вопросы, связанные с исламизацией политики. Анализируя исторические факты, автор еще раз подчеркивает, что эта религия веками использовалась в качестве политического инструмента. А сегодня радикальные исламисты извращают священные религиозные ценности для достижения разного рода темных целей и вождедений.

Проблема исламизации внутренней и внешней политики некоторых мусульманских государств продолжает занимать приоритетное место в трудах востоковедов. Парадоксально, что некоторые

исследователи объясняют данный процесс началом модернизации, которая охватила государства Азии и Африки после обретения ими независимости: чем глубже модернизация, тем сильнее противодействие религиозных кругов, тем радикальнее их ответные действия. Эти страны стали перенимать опыт Запада в этом направлении. В связи с этим модернизация носила характер вестернизации, когда за основу трансформации общества были взяты западные общественно-политические ценности, что вызвало бурные дискуссии среди религиозных деятелей. Параллельно с модернизацией в этих странах начинается реформирование ислама. Ученый-востоковед З.И.Левин анализируя реформаторскую концепцию в исламе, объясняет причины разногласий и раскола среди его последователей. Он указывает на фактор глобализации, формирование нового мирового порядка, которые способствуют углублению противостояния предельно разных восточной и западной систем ценностей. И все это приводит к сдвигу в духовной, психологической и культурной сферах на Востоке, что, в свою очередь, способствует политизации религии, особенно в мусульманском мире.[9: с. 225].

Исследователи, сравнивая исламистов и правоверных отмечают, прежде всего, политический характер движения первых (исламизм). Они утверждают, что исламизм не религиозное движение. Они объясняют данное высказывание тем, что исламисты не призывают к реформам религии, а требуют изменения ее роли в жизни общества. При этом исламизм не признает как идеологию государства, так и политику существующего режима. Исламисты считают, что мировой порядок ущемляет положение стран «третьего мира», особенно мусульманских. Отсюда и отрицательное отношение к ведущим странам, поддерживающие и направляющие эти порядки.

Отдельно следует отметить исследование М.С.Мейер «Историческая динамика исламской цивилизации». Известный специалист в области ислама и его влияния на мировую политику, проанализировав этапы формирования и развития ислама, приходит к выводу, что в последние десятилетия XX - начале XXI вв. наблюдается консолидация независимых национальных государств, открывшая новый этап современной эволюции мусульманского мира, который отличается подъемом исламизма и исламского фундаментализма, что приводит к конфликту мнений относительно роли ислама в развитии современных мусульманских обществ. [10: с.20].

Чрезвычайно важны для исследования данной проблемы работы известного российского политолога, знатока ислама Г.И.Мирского. В контексте изучаемого вопроса Г.И.Мирский отмечает, что ни об одной другой религии не говорят и не пишут так много, как об исламе. «И дело не в том, что число мусульман в мире растет быстрее, чем число приверженцев других религий (более 1,5 млрд.чел.), а в беспрецедентной политической активности мусульманского сообщества», - отмечает автор [11: с.41]. Свою позицию в отношении места исламского фактора в мировой политике он выражает несогласием с некоторыми давно бытующими представлениями о сущности взаимоотношений между Западом и миром ислама. При этом он указывает на ошибочность трактовки данной проблемы С.Хантингтоном о столкновении цивилизаций. Обращая внимание на такие трактовки, как «возрождение» или «пробуждение» ислама, Г.И.Мирский разъясняет: «Как религия ислам никогда не умирал и не засыпал, поэтому он не может ни возродиться, ни проснуться. Можно говорить о подъеме самосознания мирового мусульманского сообщества, о выходе этого сообщества на международную арену»[11: с.42]. Автор в своих трудах особое внимание уделяет причинам подъема мусульманского радикализма, экстремизма, терроризма. И считает несостоятельным объяснить эти процессы сугубо экономическими причинами. Известно, что террористы - выходцы из Египта, Саудовской Аравии и других арабских стран происходят из образованной и материально обеспеченной среды, следовательно, причины необходимо искать в чем-то другом. По мнению Мирского Г.И. «... они лежат в основе того, что называется «исламским фундаментализмом»[11: с.44].

Многие исследователи, в том числе и Г.И. Мирский считают, что возмущение мусульман вызывает конкретная американская политика в целом в мире ислама, и в частности в странах Ближнего и Среднего Востока. Мусульмане намного острее и непосредственно ощущают последствия американской политики, чем прочие народы, что и вызывает радикальность их ответных действий. Их возмущает настойчивость американцев навязать свои порядки, которые противоречат их цивилизационному фундаменту. Под

лозунгом установления демократии и защиты прав человека они стремятся укрепить свои позиции в том или ином регионе, который представляет для них жизненно важный интерес.

Как соотносится Россия с исламским регионом? Ответ на этот вопрос дает В.Я. Белокреницкий в работе «Исламский мир и его значение для современной России». Россия является одним из пяти государств, имеющий статус наблюдателя в самой крупной организации Организация Исламская Конференция, в состав которой входят 57 стран четырех континентов – Азии, Африки, Америки и Европы. Россия получила этот статус в 2005г., став первой крупной страной среди наблюдателей. Что касается стран Ближнего исламского зарубежья, то есть участников СНГ, то среди них выделяется как крупный торговый партнер России Казахстан, затем Азербайджан, Узбекистан и др. Так, например, по показателям 2004 года общий объем торговли с шестью ближними мусульманскими странами составлял 11 млрд. долл., а со всем исламским миром он равнялся приблизительно 26-28 млрд. долл.[3: с. 13]. С одной стороны это и высокие показатели, если учесть, что предпочтения в основном делаются в сторону Европы и Запада, Китая и Индии, с другой, конечно, низкие. Снижение торговли с мусульманскими странами-членами СНГ объясняется геополитическими переменами, которые произошли с распадом СССР.

Автор указывает, что «несмотря на снижение геоэкономического значения ближнего исламского пояса для России, его геополитическая роль остается весьма значительной» [3: с. 14]. Обращает внимание на то, что Россия образует с исламским миром к югу от ее границ сплошное, не имеющее естественных барьеров культурно-гуманитарное пространство, территорию распространения русского языка и литературы, страты общих традиций в социальной, ментальной и политической сферах. Необходимо также отметить, что Россия связана с этим миром своими мусульманскими ареалами – южным Предуральем, Поволжьем и Северным Кавказом. В России проживают более 15 млн. мусульман, что составляет 9% населения. Все эти факторы придают особое значение связям России с мусульманским миром в целом, кавказским и центральноазиатским ареалами в частности.

Процессу исламизации политики посвящены работы многих зарубежных ученых. Известный французский политолог-востоковед, исследователь политического ислама О.Руа, анализируя процесс зарождения и развития исламизма и влияние глобализации на ислам, приходит к выводу, что «реисламизация, охватившая современный мусульманский мир,- это составная часть и следствие процесса аккультурации, то есть вытеснение традиционных культур вестернизацией».[14: с. 83]. Он обращает внимание на процесс национализации ислама, объясняет это тем, что крупные исламистские движения отказываются от международной деятельности, стараясь концентрировать свое внимание на внутривнутриполитических проблемах, при этом они превращаются в националистическую силу. Данный процесс автор показывает на примере Ирана, где происходит «национализация исламизма». Указывает на тот факт, что иранский исламизм перестает поддерживать шиитов в соседних государствах региона. А в борьбе против движения «Талибан» в 1990-е годы сотрудничал даже с США и Россией. Национализм иранских исламистов автор объясняет деятельностью властей, которые приоритетными считают интересы государства-нации, реальность. Он считает, что стирание границы между национализмом и исламизмом помогает сплочению светских националистов и исламистов. Но с другой стороны такое слияние способствует расширению политического пространства исламистов.[14: 176].

Американский ученый Т.Фридман объясняет отсталость «третьего мира» в процессе глобализации изъянами его культуры. Особое «огорчение» он испытывает перед культурной отсталостью мусульманского мира. По его мнению, ислам принципиально не способен к глобализации, то есть к усвоению инородных духовных ценностей. «Арабская молодежь негативно относится к Западу только потому, что «неверные» живут лучше «людей Бога». Исходя из этой установки, она воспринимает себя авангардом человечества и призывает к уничтожению «неверных»[15: с. 480]. Российские историки А.Хазанов и В.Ушаков выражают свое несогласие с выводами Фридмана. Ссылаясь на исторические факты, они объясняют свои разногласия с Фридманом следующим образом: «В период существования халифата в VIII-XIIвв., мусульмане переняли эстафету интеллектуальной культуры античного мира; арабские ученые показали высочайшие достижения в науке и искусстве.» Далее российские ученые утверждают, что сегодняшние проблемы, связанные с некоторой стагнацией на Ближнем Востоке, объясняются активной интервенцией Запада в этот регион, а не,

как считает Фридман, исламским догматизмом [19: с. 126]. Общеизвестно, что США ведут бескомпромиссную борьбу в этом регионе со странами, которые противоречат их позиции, стратегии. Страны, отказывающиеся в унификации, приобщении к процессу глобализации, становятся главной мишенью США и транснациональных корпораций.

Влияние информационных технологий, которые становятся главным политическим и экономическим ресурсом в современных международных отношениях, рассматривает профессор Гамбургского университета К.Хафед. Он считает, что в современном мире информационные технологии становятся главным политическим и экономическим ресурсом и, что СМИ создают множество ошибочных и односторонних стереотипов, которые искажают образ Запада в мусульманском мире и образ исламского мира на Западе: «В западных СМИ преобладает тенденция отождествлять ислам с фундаментализмом, фундаментализм – с терроризмом, а политическое насилие интерпретируется без учета его социального и политического контекста».[18: с. 123].

Французский политолог и арабист, директор французского центра археологии и общественных наук в Сане, Ф. Бюрга характеризует новейшие тенденции в революции исламизма в западных оценках этого феномена. В работе «Лицом к лицу с политическим исламом» он указывает, что большинство западных аналитиков ищут корни многочисленных актов насилия на Ближнем и Среднем Востоке прежде всего в религиозном факторе, характеризуя исламизм как проявление исключительно религиозного фундаментализма, враждебного к демократии, западным ценностям и нетерпимого к другим религиям. [2: с.112]. Бюрга считает такой подход серьезной методологической ошибкой. Он рассматривает исламизм, прежде всего как политический феномен, формы которого в первую очередь определяются внутренними и международными политическими факторами. В контексте внутривнутриполитической борьбы насилие со стороны оппозиции чаще всего порождается насилием со стороны правящих режимов.

При рассмотрении международного аспекта исламского фактора многие западные аналитики игнорируют роль внешней политики Запада в появлении исламизма и использование им методов насилия. После окончания холодной войны исламская угроза заменила коммунизм в качестве нового глобального противника Запада. И чем больше Запад преувеличивал исламский фактор в средствах массовой информации, пропагандируя его как угрозу мировому сообществу, тем жестче оказывались ответные действия исламистов. Предпочтительная поддержка Западом Израиля в палестино-израильском конфликте, воздушные удары и экономическая блокада Ирака, затем ввод американских войск в эту страну под видом поиска оружия массового уничтожения, вызвали и продолжают вызывать возмущение многих людей в арабско-мусульманском мире, и инициирует ответные действия, считает французский исследователь Ф.Бюрга. Он рассматривает исламизм как «эффективную Реинкарнацию старого арабского национализма, облеченного в более близкие населению формы «...Религиозный язык более подходит для выражения националистических чувств, чем привнесенные концепции»[2: с.114].

Итак, во второй половине 90-х годов XX – начале XXI вв. выделяются основные тенденции развития исламизма в странах исламского ареала: укрепление авторитарных режимов в большинстве стран Ближнего и Среднего Востока, отразивших фронтальное наступление исламизма; политическое и идеологическое расслоение внутри самого исламизма; медленное изменение западных подходов к оценке исламизма – при сохранении доминирующих позиций тех, кто рассматривает исламизм как раковую опухоль в теле исламского мира и главный источник роста насилия, растет число последователей и аналитиков, которые подчеркивают культурологические аспекты исламизма, указывает роль правящих режимов в эскалации насилия.

Исламизм сложился в борьбе с Западом, это вызов, брошенный Западу- считают многие востоковеды, в частности специалисты по исламу.

Чтобы снять противостояние исламизма и Запада, необходимы значительные изменения в восприятии друг друга, в позиции и поведении сторон. Для достижения консенсуса в отношении современной цивилизации Запад должен основываться на общих ценностях и формироваться, исходя из культурного сотрудничества вместо одностороннего навязывания одной цивилизационной модели, как это происходит в настоящее время.[19: с. 125].

Запад должен отказаться от пагубной идеи, что он обладает вечной монополией на производство и распространение современной цивилизации и безоговорочно признать, что универсальные ценности содержатся и в культурном и историческом опыте незападных обществ.

Список использованной литературы

1. Барышников Д.И. Конфликты и мировая политика. М.: Восток-Запад, 2008. 383с.
2. Бюрга Ф. Лицом к лицу с политическим исламом. М.: Научная книга, 2003. 258с.
3. Белокреницкий В.Я. Исламский мир и его значение для современной России // Россия и исламский мир. М.: Крафт+, 2010. С.12-17.
4. Кепель Ж. Джихад: экспансия и закат исламизма. М.: Ладомир, 2004. 465с.
5. Кувалдин В.Б. Глобальный мир: экономика, политика, международные отношения. М.:Магистр, 2009. 206с.
6. Ланда Р.Г. Политический ислам: предварительные итоги. М.: ИБВ, 2005. 286с.
7. Ланда Р.Г. Культурно-историческая почва исламского экстремизма // Исламский фактор в истории и современности. М.: Восточная литература, 2011. С.28-41.
8. Левин З.И. Современный ислам: реформаторы – обновленцы и охранители // Ближний Восток и современность. М.: ИИИиБВ, 2003. С.85-98.
9. Левин З.И. Реформа в Исламе. Быть или не быть? М.: Институт востоковедения, 2005. 240с.
10. Мейер М.С. Историческая динамика исламской цивилизации // Исламский фактор в истории и современности. М.: Восточная литература, 2011. С.18-28.
11. Мирский Г.И. Ислам, исламизм и современность // Исламский фактор в истории и современности. М.: Восточная литература, 2011. С.41-47.
12. Петраш Ю.Г. Ислам. М.: Республика, 2005. 352 с.
13. Примаков Е.М. Ближний Восток на сцене и за кулисами. М.: Российская газета, 2012. 414с.
14. Руа О. Глобализированный ислам. М.: Аспект Пресс, 2002. 286с.
15. Фридман Т. Плоский мир: краткая история XXI века М.: Издательство АСТ, 2007. 608 с.
16. Фукуяма Ф. Конец истории и Последний человек // Перевод М.Левина. М.: Издательство АСТ, 2004. 600с.
17. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М.: Издательство АСТ, 2003. 603с.
18. Хафед К. Запад и ислам в средствах массовой информации. Основы новой международной культуры общения // Перевод Ф. Лебедева. СПб.: Литера, 2000. 213с.
19. Хазанов А., Ушаков В. Глобализация с человеческим лицом // Обозреватель. 2006. № 10. С.122-127.

© Рагимова А.Ф., 2016

Бицунова Светлана Александровна

студентка АГУ

г. Астрахань, РФ

E-mail: svetlanka9797@mail.ru

Научный руководитель:

Деева Татьяна Михайловна

Старший преподаватель кафедры экономической теории,
заместитель декана факультета мировой экономики и управления по очному отделению

АНТИМОНОПОЛЬНАЯ ПОЛИТИКА В РОССИИ

Аннотация

В современных условиях монополизация рынка является существенной проблемой в экономике любой страны. Цель данной статьи – выяснить причины государственной антимонопольной политики, способы её осуществления и проблемы эффективности борьбы с монополизацией в Российской Федерации. В ходе рассуждений было выяснено, что в основе российской антимонопольной политики лежат экономические механизмы и законодательство о конкуренции, которое содействует развитию рыночных структур и ограничению власти монополии.

Ключевые слова

Конкуренция; монополия; антимонопольная политика;
антимонопольное законодательство; монополизация

В современной российской экономике конкуренция – ключевая категория рыночных отношений. Под конкуренцией понимают соперничество между субъектами экономики, которое заключается в борьбе за рынки сбыта товаров для получения более высокой прибыли [1]. Значение конкуренции для экономики страны и её отраслей огромно. Конкуренция характеризуется большим числом покупателей и продавцов, отсутствием искусственных барьеров входа на рынок и неэффективных производителей. Следовательно, конкуренция не предполагает неоправданный рост цен и гарантирует улучшение качества товара. Именно конкуренция помогает экономике двигаться вперед, развиваться в постоянно меняющихся внешних и внутренних условиях.

Различают два вида конкуренции: совершенную и несовершенную. Одной из форм несовершенной конкуренции является монополия – крупное хозяйственное объединение, осуществляющее контроль над рынками при помощи концентрации материальных и финансовых ресурсов, научно-технического потенциала с целью установления высоких цен для получения монопольной прибыли [2]. Иными словами, монополия – господство одного продавца на рынке. Поскольку потребители поодиночке не в состоянии бороться с монополиями, этим занимается государство и общественные объединения. Данное направление является одной из составляющих выполнения функции государства по обеспечению оптимальных условий функционирования рынка.

Накопленный опыт и анализ различных взглядов помогли понять суть процесса монополизации, и на обеспечение условий добросовестной конкуренции направлена государственная антимонопольная политика, целью которой является эффективное противостояние попыткам фирм контролировать определенный сегмент рынка и поддержание баланса между конкуренцией и монополиями на оптимальном для РФ уровне.

Наиболее эффективной и развитой моделью государственного регулирования монопольной власти является антимонопольное законодательство. Его цель – регулирование структуры отрасли через запрещение слияний крупных фирм, в случае если оно в результате приведет к ослаблению конкуренции или установлению монополии.

В настоящее время в России деятельность монополий ограничивает ряд нормативно-правовых актов. Так Федеральный закон от 26.07.2006 N 135-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О защите конкуренции» определяет организационные и правовые основы защиты конкуренции, предупреждения и пресечения монополистической деятельности и недобросовестной конкуренции. Целями данного Федерального закона являются обеспечение единства экономического пространства, свободы экономической деятельности в Российской Федерации, создание условий для эффективного функционирования товарных рынков. Главным достоинством данного закона является регулирование поведения предприятий как на товарном, так и финансовом рынках. Так формируется правовая база по единому толкованию добросовестных и недобросовестных форм конкуренции субъектов экономики, параллельно действующих на обоих рынках.

Рассматривая особенности борьбы с монополиями в России, нельзя обойти вниманием деятельность Федеральной антимонопольной службы – органа, осуществляющего функции по принятию нормативных правовых актов и контролю за соблюдением антимонопольного законодательства [3]. Федеральный антимонопольный орган также играет немаловажную роль в федеральных программах демонополизации, программах развития конкуренции и поддержки предпринимательства.

Основная причина неэффективности проводимой антимонопольной политики – широкий круг полномочий, возложенный на ФАС. К примеру, в развитых странах антимонопольная политика включает в себя контроль проявлений монополистической деятельности, регулирование сделок слияний и поглощений [4]. В России к сфере применения данной политики, помимо этого, относится регулирование государственных закупок, рекламы, иностранных инвестиций. Подобное расширение функций антимонопольного ведомства чрезмерно. Нельзя не отметить, что ФАС перегружена делами, косвенно связанными с защитой конкуренции. Существенная часть из них касается нарушений, последствием которых явилось ущемление интересов отдельных субъектов, но не ограничение конкуренции на рынке. В зарубежной практике подобные дела – задача судов либо отраслевых регуляторов. Недостаточная активность органов по защите прав потребителей, отсутствие отраслевых регуляторов оставляет открытым вопрос об освобождении антимонопольного органа от дел данной отрасли.

Антимонопольная политика не ограничивается влиянием на монопольные структуры только со стороны законодательства. Она предполагает и ряд экономических мер, среди которых выделяют прямое и косвенное регулирование. Прямой метод регулирования предполагает принятие решений хозяйствующими субъектами, основанных не на самостоятельном экономическом выборе, а на предписаниях государства: установление «потолков цен» и установление предела норм прибыли. К мерам косвенного регулирования относятся в основном финансово-кредитные методы предупреждения и преодоления монополистических явлений в экономике страны: налогообложение продукции и налогообложение сверхприбылей.

Проблематичность практического осуществления антимонопольной политики связана с применением, главным образом, экономических механизмов, которые на текущий момент не достаточно развиты в России. Соответственно, эффективность антимонопольной политики определяют, прежде всего, развитостью национальных рынков и объективностью государственной экономической политики.

В настоящее время проблема монополизации и недобросовестной конкуренции выходит за рамки экономической – она все больше затрагивает политические и социальные аспекты. Общеизвестно, что в некоторых случаях деятельность монополий является оправданной и необходимой, но эти процессы должны контролироваться со стороны государства в целях недопущения злоупотребления своим монопольным положением.

Список использованной литературы:

1. Конкуренция (Competition) – это [Электронный ресурс] Режим доступа: http://forexaw.com/TERMs/Economic_terms_and_concepts/Business/1348_, свободный. Загл. с экрана. Яз.рус. (дата обращения: август 2016 г.).
2. История экономики [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://bibliotekar.ru/istoria-economiki-2/40.htm>, свободный. Загл. с экрана. Яз.рус. (дата обращения: август 2016 г.).
3. Федеральная антимонопольная служба [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/>, свободный. Загл. с экрана. Яз.рус. (дата обращения: август 2016 г.).

4. Пахомова Н.В. Регулирование сделок, слияний и поглощений в США и поглощений в США и ЕС: экономико-правовые рамки, современные тенденции России // Вестник Петербургского Университета. Серия 5: Экономика. 2010 г. №4. С. 62-76.

© Бицунова С.А., 2016

Егорова Наталья Евгеньевна

д.э.н., профессор ЦЕМИ РАН,

г.Москва, РФ

E-mail: nyegorova@outlook.com

Гордеева Елена Александровна

нач. управления международных связей КГТУ,

г.Калининград, РФ

E-mail: beznos78@mail.ru

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ БАНКОВСКОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ И ПРОЦЕССЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СТРУКТУРЫ ССУДНОЙ ЗАДОЛЖЕННОСТИ

Аннотация

В условиях ужесточения экономических условий в связи с действиями санкций, актуальной становится проблема формирования стратегии управления проблемной ссудной задолженностью Российских банков. Авторы оптимизировали управление кредитно-инвестиционными ресурсами банка на основе предложенной оптимальной стратегии управления проблемной ссудной задолженностью.

Abstract

In the context of tightening economic conditions due to the sanctions, the problem of development of optimum problem loan debt strategy of Russian banks becomes rather up to date. The authors optimized the management of investment funds of the bank on the basis of the proposed optimal problem loan debt management strategy.

Ключевые слова:

ссудная задолженность, стратегия управления, экономико-математическая модель, оптимизационные задачи.

Keywords:

loan debt, management strategy, economic and mathematical model, optimization problems.

Искусственные внешние негативные воздействия со стороны мировой финансовой системы, а также понижение инвестиционных рейтингов России ведущими международными рейтинговыми агентствами обусловили ограниченные возможности доступа российских банков к внешним источникам дешевых и долгосрочных заимствований, а также осуществлений рефинансирования нашими банками и компаниями ранее полученных кредитов и займов по низкой процентной ставке.

В новых сложившихся экономических условиях происходит падение качества ссудной задолженности, сформированной банками во время финансовой стабильности и стимулирующей монетарной политики, проводимой рядом ведущих мировых центральных банков. Ухудшение качества ссудной задолженности приводит к росту просроченной и проблемной ссудной задолженности (ПСЗ) банковских организаций. Объем выданных российскими банками кредитов по официальным статистическим данным составляет на 01.01.2016 г. более 44 трлн руб., а размер проблемной задолженности около 2 трлн руб. (или 4,5% от общей суммы ссудной задолженности). Начиная с 2014 г. доля ПСЗ снижалась, однако она не достигла

докризисного 2007 г. ($\approx 2,7\%$). По экспертным оценкам эта доля в настоящее время выше, чем по официальным данным, особенно значительна она в сфере потребительского кредита, где она достигает 40-60%. [1]

Динамика роста ПСЗ зависит не только от развития общей экономической ситуации, но и в значительной степени от планирования и управления банками своей инвестиционно-кредитной деятельностью. Используемые на практике методы работы с ПСЗ обычно не предполагают применение экономико-математического инструментария и оказываются малоэффективными. Таким образом, в условиях реструкционной политики мировой финансовой системы по отношению к России объективно возникла необходимость совершенствования экономико-математических методов стратегического планирования и управления инвестиционно-кредитной деятельности банков с целью снижения ПСЗ

К числу известных и успешно применяемых на практике стратегий управления ПСЗ относится так называемая компромиссно-рентная стратегия, которая предполагает, с одной стороны, известный компромисс между банком и заемщиком о порядке выплаты проблемных долгов на новых условиях, а с другой - гарантирует банку регулярную выплату определенной суммы (ренты) в течение оговоренного срока. [2]

Данная стратегия основана на разделении ПСЗ на две части. К первой части (S_1^n) относится та доля задолженности, которая устраивает некоторого стратегического инвестора, готового приобрести долги предприятия или обменять их на ценные бумаги на условиях квазиэквивалентности (то есть с уступкой по долгам). Для второй части (S_2^n) формируется поток платежей на новых условиях, учитывающих текущее финансовое и экономическое состояние компании-должника, а также прогнозное развитие экономической ситуации. В этом случае для каждого временного промежутка (обычно квартала) задается прогнозный поток платежей, генерируемый используемой стратегией. [3]

Очевидно, что эффективность процесса управления ПСЗ (понимаемой здесь как разность между получаемыми доходами и издержками банка, сопровождаемыми принятое решение) зависит от соотношения $S_1^n : S_2^n$, то есть от способа разделения ПСЗ. Так, чем больше величина S_1^n , тем быстрее (при прочих равных условиях) банк обеспечит возврат долгов. Чем больше будет S_2^n , тем процесс возврата долга будет происходить медленнее, однако суммарные платежи предприятия (с учетом их дисконтирования) могут оказаться больше, чем его задолженность (что и отличает компромиссно-рентную стратегию от простой реструктуризации долга). Такое распределение ПСЗ отвечает принципу Парето оптимальности: нельзя улучшить по одной из переменных, не ухудшаясь по другой. Таким образом, существует некоторое Парето оптимальное распределение ПСЗ.

Поскольку параметры ПСЗ имеют неопределенный характер, общая задача оптимизации ее структуры формулируется в нечетких терминах [4]:

$$\tilde{S}_1^n + \tilde{S}_2^n = \tilde{S}^n, \tag{1}$$

$$\tilde{S}_1^n \leq \tilde{S}_{1max}^n, \tag{2}$$

$$\tilde{S}_2^n \leq \tilde{S}_{2max}^n, \tag{3}$$

$$\tilde{S}_1^n \geq 0, \tilde{S}_2^n \geq 0, \tag{4}$$

$$\tilde{\varphi}(\tilde{S}_1^n, \tilde{S}_2^n) \rightarrow \max, \tag{5}$$

где \tilde{S}_1^{max} и \tilde{S}_2^{max} задаются банком на основе анализа экономической конъюнктуры на рынке долговых обязательств (для \tilde{S}_1^{max}) и сложившегося финансового положения предприятия-должника (для \tilde{S}_2^{max}). Ожидаемые доходы банка от принятого решения по управлению ПСЗ $\tilde{\varphi}(\tilde{S}_1^n, \tilde{S}_2^n)$ определяются следующим соотношением:

$$\phi(\tilde{S}_1^n, \tilde{S}_2^n) = \zeta_1(\tilde{S}_1^n - \Delta_1 \tilde{S}_1^n) + \zeta_2 \sum_{t=1}^T \frac{(\tilde{S}_1^n - \Delta_2 \tilde{S}_1^n)^t \cdot d_{уб}}{(1+r)^t} + \sum_{t=1}^T \frac{\tilde{S}_2^t \cdot d_n}{(1+r)^t}, \quad (6)$$

где r - ставка дисконтирования, $d_{уб}$ - процент по ценным бумагам, d_n - процент рентных отчислений по погашению долговых обязательств (при этом d_n ниже, чем ранее принятый процент по кредиту); ζ_1 и ζ_2 - булевы переменные, принимающие значение 0 или 1

$$\zeta_1 = \begin{cases} 0, & \text{в случае обмена долга на акции,} \\ 1, & \text{в случае прямой продажи долга,} \end{cases} \quad (7)$$

$$\zeta_2 = \begin{cases} 0, & \text{в случае прямой продажи долга,} \\ 1, & \text{в случае обмена на акции;} \end{cases} \quad (8)$$

$\Delta_1 \tilde{S}_1^n$ и $\Delta_2 \tilde{S}_1^n$ - величины уступки (компромисса) при продаже долга и обмене его на акции соответственно;

t - интервал моделирования ($t = \overline{1, T}$);

\tilde{S}_1^n и \tilde{S}_2^n - искомые переменные.

Аналогичный подход может быть применен (с учетом его известной адаптации) и к безнадежным долгам; например, при продаже долга или обмене его на акции.

Эффективность применения компромиссно-рентного подхода при управлении ПСЗ определяется путем сопоставления доходов банка, получаемых им в ситуации status quo (то есть при отсутствии погашения долга или его неполной выплате, составляющей, например, некоторый усредненный процент от договорных обязательств) и в ситуации, возникающей после принятия решения относительно реструктуризации ПСЗ (частичной продажи долга \tilde{S}_1^n и установлении новых условий погашения оставшейся части долга \tilde{S}_2^n). [2]

Данный анализ выполнен в предположении о том, что порядок выплаты долга \tilde{S}_2^n (так называемые рентные платежи) определяются из условия точного его погашения, что определяет минимальный (гарантированный) уровень эффективности. При этом при увеличении размера рентных платежей или увеличении длительности их выплат T эффективность увеличивается.

Как известно, одинаковый поток платежей по кредитам в случае стандартной ситуации погашения долгов определяется следующим соотношением:

$$\tilde{s} = d_n \tilde{S}_2 (1 + d_n)^T / ((1 + d_n)^T - 1). \tag{9}$$

Здесь \tilde{s} – текущие выплаты по ссуде и процентов; \tilde{S}_2 - начальная проблемная ссудная задолженность; T – количество временных периодов (кварталов).

Если предприятие, в силу своих финансовых и экономических возможностей, не может осуществлять текущий ежеквартальный платеж больше чем \tilde{s}_{max} , (при котором становятся невозможными процессы инвестиций и воспроизводства), то время ликвидации задолженности T при одинаковых выплатах равных \tilde{s} находится как решение следующего степенного уравнения:

$$(1 + d_n)^T = \tilde{s} / (\tilde{s} - d_n \tilde{S}_2), \tag{10}$$

$$\tilde{s} \leq \tilde{s}_{max}$$

Таким образом, согласно соотношению (6, 9 и 10) эффективность процесса управления ПСЗ зависит от значений следующих переменных: r - ставки дисконтирования, $d_{цб}$ - процента по ценным бумагам, d_n - процента рентных отчислений по погашению долговых обязательств, величины уступки при продаже долга и обмене его на акции соответственно; размера рентных платежей и длительности их выплат T . При этом при увеличении ставки дисконтирования, а также значений уступок при продаже долга и обмене его на акции эффективность процесса управления ПСЗ уменьшается.

Проведены экспериментальные расчеты по управлению ПСЗ на основе условного примера, приближенного к типовой ситуации взаимоотношения российских банков и предприятий в современных условиях. Рассматривались три сценария финансово-экономического состояния банковского внешнего сектора: инерционный; оптимистический; пессимистический, характеризующиеся разными ставками рефинансирования.

Сопоставлялись три имеющихся варианта структуры ПСЗ:

- 1) ориентированный преимущественно на рентные платежи предприятия (с небольшой долей прямой реализации долга);
- 2) предполагающий примерно равные приоритеты при разделении ПСЗ на две части с некоторым преобладанием доли рентных платежей;
- 3) соответствующий максимально возможной доли реализации долга в текущем периоде;

1. Исходные данные для расчетов (производились на временном интервале в 12 кварталов) моделировались нечеткими треугольными числами с уровнем достоверности $\alpha \geq 0,85$.

Данные по вариантам структуры ПСЗ приведены в таблице 1.

Таблица 1

Нечеткие значения структуры $(\tilde{S}_1^n, \tilde{S}_2^n)$ по вариантам

Варианты	\tilde{S}_1^n (млрд. руб.)	\tilde{S}_2^n (млрд. руб.)
1	(1,94; 2; 2,06)	(4,85; 5; 5,15)
2	(2,91; 3; 3,09)	(3,88; 4; 4,12)
3	(0,97; 1; 1,03)	(5,82; 6; 6,18)

2. Ставки дисконтирования и кредита моделируются поквартально нечеткими треугольными числами [5] для пессимистического сценария: $\tilde{r} = (r0_1, r1, r0_2) = (0.0303, 0.0313, 0.0322)$ - 12,5% годовых, $\tilde{rk} = (rk0_1, rk1, rk0_2) = (0.0436, 0.0450, 0.0464)$ - 18% годовых и для оптимистического сценария: $\tilde{r} = (0.0194, 0.0200, 0.0206)$, - (8% годовых), $\tilde{rk} = (0.0364, 0.0375, 0.0386)$ - 15% годовых.

3. Расчеты проводились для 12 кварталов ($T = 12$).

Результаты расчетов для пессимистического сценария приведены в таблице 2, где рассчитана эффективность каждого из трех вариантов общей структуры ПСЗ, выраженная как нечеткое число при заданном уровне достоверности $\alpha \geq 0,85$; $PO_1, P1, PO_2$ – уровни достоверности нечеткого числа.

Таблица 2

Эффективность вариантов структуры ПСЗ (пессимистический сценарий)

Уровни нечеткого числа Варианты	Значение эффективности (млрд руб.)		
	PO_1	P1	PO_2
1	2.8839	4.3272	5.6249
2	1.8699	3.0270	4.0676
3	2.1844	3.9234	5.4878

На рисунке 1 приведена динамика накопленных альтернативных доходов банка при применении компромиссно-рентной стратегии по каждому из вариантов структуры ПСЗ в сравнении с ситуацией status quo. Графики динамики также представлены по каждому варианту в нечетких числах.

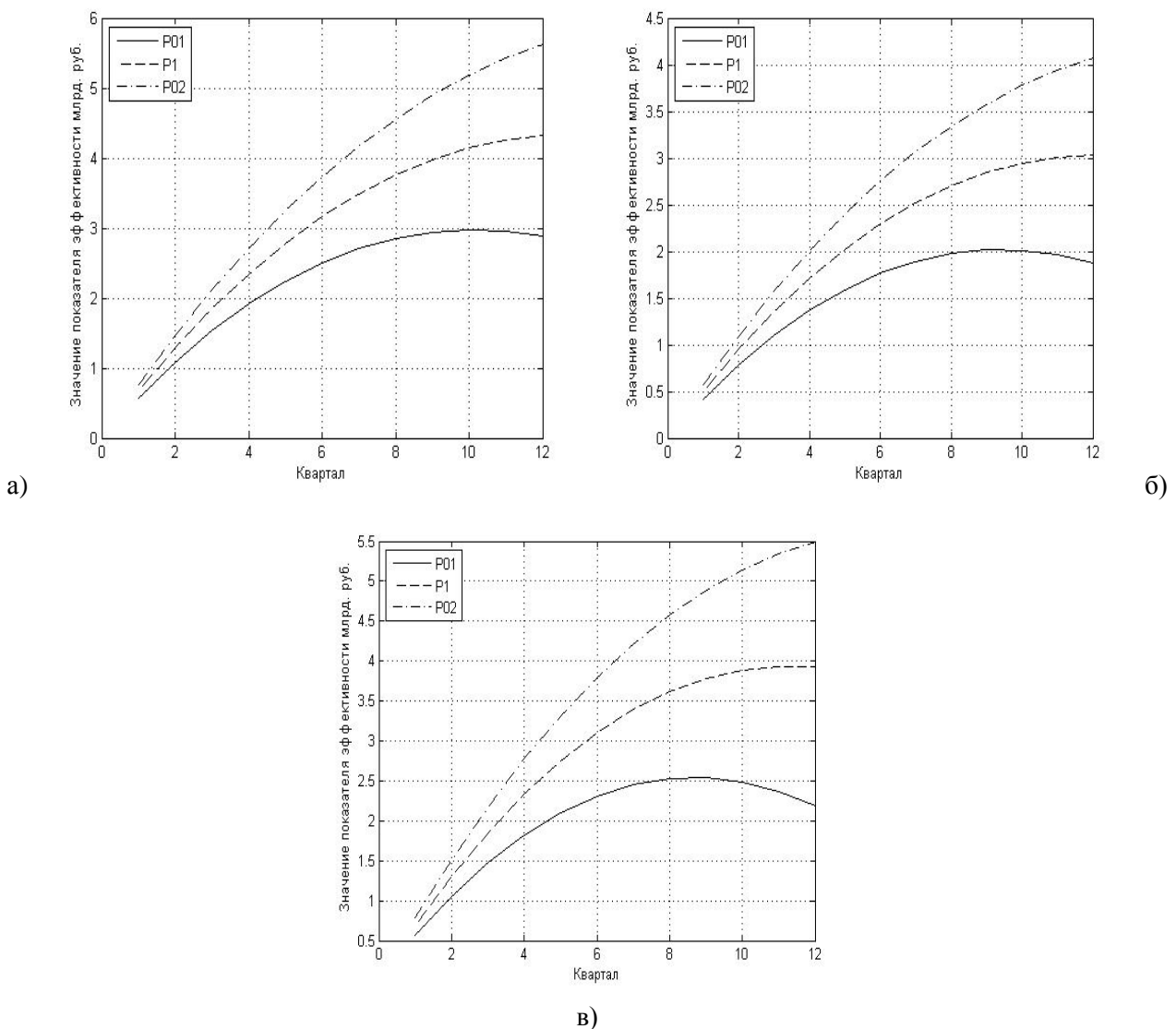

Рисунок 1 – Динамика экономической эффективности стратегии в виде нечетких треугольных чисел для различных вариантов структуры ПСЗ (а) – вариант 1; б) – вариант 2; в) – вариант 3) (пессимистический сценарий)

На рис. 2 представлены финальные значения нечеткого показателя эффективности применяемой стратегии для различных вариантов структуры ПСЗ (пессимистический сценарий).

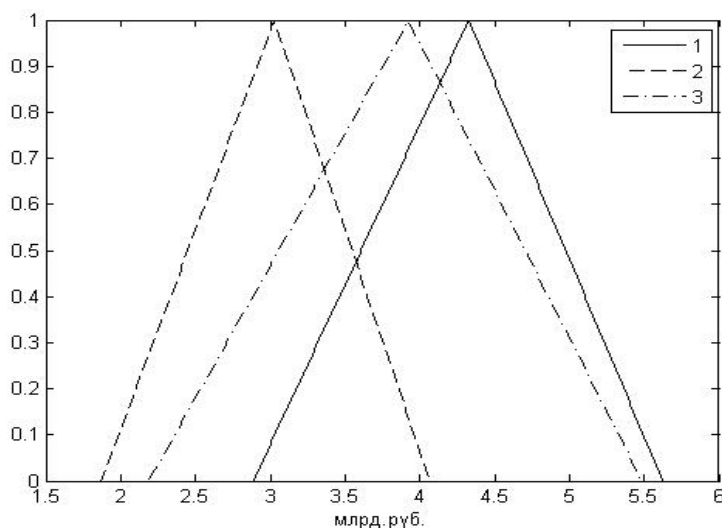

Рисунок 2 – Значения эффективности применяемой стратегии в виде нечетких треугольных чисел для различных вариантов структуры ПСЗ

Результаты расчетов показателя эффективности каждого из трех вариантов общей структуры ПСЗ при заданном уровне достоверности $\alpha \geq 0,85$ для оптимистического сценария приведены в таблице 3.

Таблица 3

Эффективность вариантов структуры ПСЗ (оптимистический сценарий)

Уровни нечеткого числа Варианты	Значение эффективности (млрд руб.)		
	$P0_1$	$P1$	$P0_2$
1	3.2258	4.4522	5.5312
2	2.1136	3.0965	3.9614
3	2.6326	4.1090	5.4083

Финальные значения нечеткого показателя эффективности используемой стратегии (за 12 кварталов) для различных вариантов структуры ПСЗ представлены графиками рис. 3 (оптимистический сценарий).

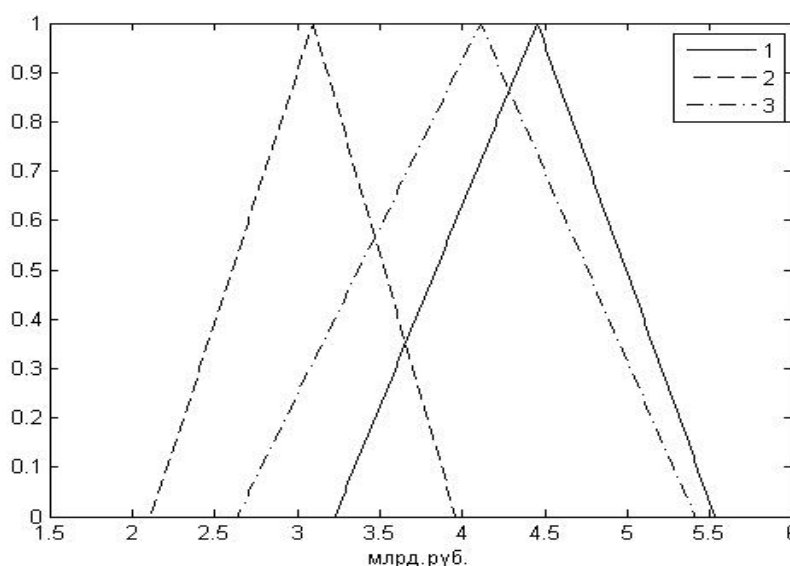

Рисунок 3 – Значения эффективности применяемой стратегии в виде нечетких треугольных чисел для различных вариантов структуры ПСЗ

Анализ полученных результатов свидетельствует о явном преимуществе 1-го варианта структуры ПСЗ; наихудшим оказался 2-ой вариант. Таким образом, в условиях реструктуризации ПСЗ по первому варианту следует ожидать альтернативный доход от 3 до 5 млрд руб. в сравнении с инерционным вариантом сохранения status quo.

Предложенный подход обладает известным преимуществом перед классическим подходом определения оптимальной структуры ПСЗ на основе решения ЛП-задач. Во-первых, множество вариантов компромиссно-рентной стратегии дискретно и определяется небольшим набором предложений стратегических инвесторов по приобретению проблемных долгов. Во-вторых, условия сделки характеризуются значительной волатильностью. В-третьих, в предложенном подходе учитываются также неопределенность многих других параметров внешней среды (например, неопределенность динамики ставки рефинансирования, являющейся базовым параметром для ставок по кредитам и дисконтированию потоков будущих платежей).

Выводы:

Вопросы управления ПСЗ являются важной составной частью стратегического планирования банковской деятельностью. Проведенный анализ деятельности российских банков свидетельствует о значительных объемах ПСЗ, которые в несколько раз превышают аналогичный показатель зарубежных банков. Выявлены факторы, содействующие росту ПСЗ, и установлено, что в последние годы ее рост во многом обусловлен экономическими и финансовыми санкциями. Введенные санкции приводят не только к ухудшению экономических условий в Российской Федерации, но и к ограничению доступа российских банков к внешним источникам дешевых и долгосрочных заимствований, а также осуществлений рефинансирования нашими банками и компаниями ранее полученных кредитов и займов по низкой процентной ставке.

Экономико-математическое моделирование является эффективным инструментом стратегического планирования банков, в том числе и для управления ПСЗ. К числу эффективных стратегий управления ПСЗ, широко применяемым на практике, является компромиссно-рентная стратегия, предполагающая реструктуризацию ПСЗ путем разделения ее на две составные части.

Наиболее частым вариантом реструктуризации ПСЗ является обмен части долга предприятия на акции. В исследовании проведен экономико-математический анализ эффективности применения компромиссно-рентной стратегии управления ПСЗ. Эффективность применения стратегии определялась путем сопоставления доходов банка, получаемых им при отсутствии погашения долга или его неполной выплате, составляющей, например, некоторый усредненный процент от договорных обязательств и в ситуации, возникающей после принятия решения относительно реструктуризации ПСЗ и реализации стратегии. При этом при увеличении размера рентных платежей или увеличении длительности их выплат эффективность увеличивается.

Экспериментальные расчеты являются необходимым этапом для оценки эффективности разработанного экономико-математического инструментария. Осуществлены экспериментальные расчеты по управлению ПСЗ на основе условного примера, приближенного к типовой ситуации взаимоотношения российских банков и предприятий в современных условиях. Расчеты производились на временном интервале, который равен 12-ти кварталам. Начальные данные по составу структуры ПСЗ, также, как и ставки дисконтирования и кредита моделировались поквартально нечеткими треугольными числами. При этом, данные состава структуры ПСЗ, задавались тремя типовыми вариантами с различными делениями ПСЗ на две части. Анализ полученных результатов показал, что при заданных начальных условиях доход банка для 1-го варианта структуры ПСЗ, ориентированного преимущественно на рентные платежи предприятия является наилучшим.

Список использованной литературы:

1. [http://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Кредитование_в_России_\(просроченные_долги,_задолженность\)#2016](http://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Кредитование_в_России_(просроченные_долги,_задолженность)#2016)
2. Егорова Н.Е., Смулов А.М. Предприятия и банки: экономический анализ и моделирование. –М.: Дело, 2003

3. Егорова Н.Е., Смулов А.М., Полетаева В.М. Методы обоснования сбалансированной кредитно-инвестиционной стратегии развития банков// Экономика и предпринимательство. – сентябрь-октябрь 2011. – № 5(22).
4. Zadeh L. A. Fuzzy sets // Information and Control. — 1965. — Т. 8. — № 3. — Р. 338-353
5. Дилигенский Н.В., Дымова Л.Г., Севастьянов П.В. Нечеткое моделирование и многокритериальная оптимизация производственных систем в условиях неопределенности: технология, экономика, экология. М.: Машиностроение-1, 2004. С. 16-17.

© Егорова Н.Е., Гордеева Е.А., 2016

УДК 338.4

Чернявая А.Л.

к.э.н., доцент ФГАОУ ВО «КФУ имени В.И. Вернадского»

Институт экономики и управления

г. Симферополь, Республика Крым, РФ

e-mail: angelanna_07@mail.ru

Ефименко Виктория Валерьевна

студентка 5 курса ФГАОУ ВО «КФУ имени В.И. Вернадского»

Институт экономики и управления

г. Симферополь, Республика Крым, РФ

e-mail: efimenko.viktoriya.94@mail.ru

Скоринко Алина Сергеевна

студентка 5 курса ФГАОУ ВО «КФУ имени В.И. Вернадского»

Институт экономики и управления

г. Симферополь, Республика Крым, РФ

e-mail: skorinkoas@gmail.com

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ МОДЕРНИЗАЦИИ ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ В РЕСПУБЛИКЕ КРЫМ

Аннотация

В статье представлены проблемы и перспективы модернизации производственной инфраструктуры в Республике Крым.

Ключевые слова

Подсистемы производственной инфраструктуры, необходимые условия, финансирование.

В условиях экономической нестабильности необходимо очень быстро реагировать на все изменения (технологии, тенденции в социально-экономической среде), так как от этого зависит эффективность развития как предприятий так и страны в целом. Российская Федерация богата ресурсами, однако отсутствие определенных возможностей заметно сдерживает ее эффективность, поэтому необходимы разработка и принятие мер по формированию стратегии развития, которая позволит улучшить социально-экономическое положение государства.

Актуальность данной темы заключается в том, что изучение производственной инфраструктуры каждого региона позволит выявить слабые и сильные стороны территории, вследствие чего можно будет сделать вывод о том, на какие именно отрасли необходимо обратить внимание, что требуется для их развития. В результате чего каждый федеральный округ государства будет приносить максимальную пользу для общества и государства в целом.

Республика Крым (Р Крым) представляет собой территорию, способную развиваться в туристической, производственной и сельскохозяйственной сферах. Однако препятствием для эффективного развития вышеперечисленных направлений является отсутствие инвестиций.

На протяжении многих лет развитие основных направлений деятельности в Р Крым должным образом не контролировалось, а функционирование и развитие осуществлялось либо за счет запасов предыдущих лет, либо за счет действий местных властей.

Одной из основных проблем полуострова является отсутствие совершенствования производственной инфраструктуры, которая представляет собой подсистему хозяйства, создает и реализует общие условия для функционирования производства и жизни населения, в равной степени необходимые для деятельности всех сфер общественного производства.

В состав производственной инфраструктуры входят следующие основные подсистемы:

- транспорт всех видов, функционирующий в сфере обращения, и внешний промышленный транспорт, включая ЛЭП и другие устройства, связанные с передачей и распределением электроэнергии;
- информационно-коммуникационная система, связь;
- система обеспечения производства материальными ресурсами; складское хозяйство, материально-техническое снабжение, заготовки, водоснабжение;
- инженерная инфраструктура, включая все виды инженерного обеспечения и городской транспорт;
- природоохранная инфраструктура;
- рекреационная инфраструктура [1, с.124].

В каждой из вышеперечисленных подсистем производственной инфраструктуры Республики Крым имеются недочеты, перерастающие в проблемы, а именно: использование устаревших технологий и техники, разрушенные транспортные узлы, (а в некоторых районах полуострова их отсутствие), недостаток водного обеспечения, ограниченность взаимодействия с материком в виду отсутствия прямого способа транспортной связи.

Для лучшего понимания сложившейся ситуации можно рассмотреть рекреационную инфраструктуру. По словам Елены Юрченко, министра курортов и туризма Республики Крым: «... состояние инфраструктуры Р Крым очень разное, даже, пограничное. Туристическая индустрия Крыма, в которую более двух десятков лет не вкладывалось ни копейки и она выживала лишь за счет собственных заработков и приобретений, конечно, находится в удручающем состоянии. Хотя и здесь есть объекты, которым по отельной категоризации можно поставить честные «три с плюсом» или «четыре с минусом» [2]. Полуостров обладает огромным потенциалом и может при достаточном финансировании эффективно развиваться.

В частности, если разработать и предоставить все необходимые условия для привлечения туристов, а именно: наладить транспортный узел, равномерно распределить поток отдыхающих по всему полуострову (а не только на западном и южном побережье), восстановить и модернизировать здравницы Р Крым, которые ранее славились на весь мир, развить культурно-развлекательный комплекс можно получить отдачу от инвестированных средств.

Государственный аппарат государства занимается изучением проблем и потребностей каждого федерального округа Российской Федерации. Разрабатываются программы развития. В них прорабатываются изменения и модернизация, которые включают изменение и модернизацию всех направлений, обеспечивающих положительное развитие территорий, в частности, и производственную инфраструктуру. Некоторые программы уже реализуются на практике. Так, в мае 2016 г. были запущены линии электропередач из Краснодарского края, что избавило от проблем с подачей электроэнергии на полуострове. Помимо этого, налаживается и транспортное сообщение с материком. Завершено сооружение второго рабочего моста (РМ-2) от острова Тузла к фарватеру. Он будет использоваться для доставки строительных грузов к местам проведения работ, а также для технологических операций по сооружению основного моста. Третий рабочий мост РМ-3 – от судоходного канала до Керчи – планируется завершить к июлю 2016г. [3].

В заключение хотелось бы отметить, что увеличение финансирования и объемов инвестирования в производственную инфраструктуру Р Крым способно не только улучшить состояние самой инфраструктуры,

но и значительно повлиять на функционирование отдельных предприятий, укрепить экономические и производственные связи с другими регионами России, повысить уровень жизни населения, а так же возродить и закрепить за полуостровом статус одного из лучших курортов страны.

Список использованной литературы:

1. Липец Ю.Г. География мирового хозяйства: учеб. пособие для студентов / Ю.Г. Липец, В.А. Пуляркин, С.Б. Шлихер. — М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 1999. — 400 с.
2. Статьи по инфраструктуре [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.vestnikstroy.ru/articles/infrastructure/2014/#!/9433>
3. Мост в Россию [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://kerch-most.ru/1-iyunya-2016-ulozhena-finalnaya-plita-vtorogo-rabochego-mosta-ot-ostrova-tuzla-do-farvatera.html>

© Чернявая А.Л., Ефименко В.В., Скоринко А.С., 2016

УДК 330

Сукиасян А.А.

К.э.н., доцент кафедры «Финансы и налогообложение»

ИНЭФБ БашГУ,

г. Уфа, РФ

РЕГИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ В УСЛОВИЯХ ИННОВАЦИОННО-НАПРАВЛЕННОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

Аннотация

В статье рассматриваются механизмы управления инвестиционной деятельностью на региональном уровне в условиях инновационного развития экономики

Ключевые слова

Инвестиции, инновации, регион, управление инвестициями, развитие

В современных условиях вопросы осуществления инвестиций в национальную экономику в целом и в экономические системы регионов в частности неразрывно связываются с вопросами выработки и реализации региональной политики, рассматриваются как неотъемлемая часть последней.

При этом под региональной политикой подразумевается сложный разнонаправленный, как с точки зрения преследуемых целей, так и с точки зрения путей их достижения комплекс управления социально-экономическим развитием региона.

Для повышения результативности функционирования региональной экономики в условиях инновационно-направленного развития необходимо обеспечить формирование благоприятного климата, способствующего привлечению ресурсов в регион. Управление инвестиционным климатом региона должно осуществляться на основе повышения эффективности всех видов ресурсов, обеспечение прозрачности деятельности органов управления, адекватной целевой направленности воздействия и др.

Целенаправленное воздействие региональных властей на условия, повышающие надежность инвестиций, обеспечение прозрачности деятельности на всех уровнях, протекционизм по отношению к эффективным инвесторам - все это и будет тем самым управлением инвестиционным климатом региона.

Сегодня неоднородность экономического пространства России, дифференциация ее регионов, усугубившаяся в ходе кризисных явлений, создают комплекс серьезных проблем, требующих незамедлительного решения.

В настоящее время разработано большое количество методов и инструментов стимулирования инвестиций, но сами по себе они не могут влиять на инвестиционную деятельность. Проблема создания эффективного механизма регулирования региональной инвестиционной деятельности в настоящее время очень актуальна.

На региональную инвестиционную политику России существенное влияние оказывает политика федеральных властей. Государственное управление инвестиционными процессами опирается, прежде всего, на законодательную и нормативную базу.

Основными направлениями инвестиционной политики на федеральном уровне выступают меры по организации благоприятного режима для деятельности отечественных и иностранных инвесторов, увеличению прибыльности и минимизации рисков в интересах стабильного экономического и социального развития, повышению жизненного уровня населения. Общеправовую основу регулирования инвестиционной деятельности в Российской Федерации составляет система действующих законодательных и подзаконных актов, регламентирующих рассматриваемую сферу правоотношений.

Необходимо подчеркнуть, что последние годы во многих российских регионах в целом уже накоплен богатый опыт взаимодействия, сформировались необходимые правовая инвестиционная среда и институты сопровождения приходящих в регион инвесторов от «нулевого цикла» до завершения инвестиционного проекта (получение лицензий, содействие в выделении земельных участков и подключении к коммунальным службам и др.). Лидерами в разработке собственной инвестиционной политики, региональных инвестиционных программ являются Москва, Санкт-Петербург, Новгородская, Нижегородская, Свердловская, Самарская, Псковская области, республики Саха-Якутия, Коми, Татарстан.

Целями текущей инвестиционной политики для большинства регионов в настоящее время являются: структурная перестройка региональной экономики; достижение экономической самостоятельности и обеспечение экономической безопасности региона; рационализация размещения производительных сил в регионе и укрепление собственной индустриальной базы (прежде всего, экспортоориентированных отраслей, производства энергетических ресурсов, продуктов питания); выделение приоритетных инвестиционных проектов, исходя из интересов регионального хозяйственного комплекса.

Хотя многим регионам удалось разработать более системную, чем на федеральном уровне, инвестиционную политику, это не привело к кардинальным сдвигам в инвестиционной сфере. Очевидно, что при наличии противоречий между федеральным и региональным законодательствами правовой механизм не может обеспечить гарантированные инвестиции.

Формирование взвешенной инвестиционной политики, позволяющей согласовать интересы федерального центра и регионов, будет способствовать нивелированию различий региональных условий инвестирования, а следовательно, уменьшению дифференциаций уровней развития регионов.

Список использованной литературы:

1. Акбулатов Д.М., Юсупов Р.Г. Правовые основы государственного регулирования предпринимательской деятельности в Российской Федерации // *Мировая наука и современное общество: актуальные вопросы экономики, социологии и права: Материалы VIII международной научно-практической конференции*. 2015. С. 3-7.
2. Исмагилова Т.В., Юсупов Р.Г., Чинаев Т.В. Развитие торговой отрасли как фактор инвестиционной привлекательности региона // *Экономика и управление: научно-практический журнал*. 2015. № 6 (128). С. 53-56.
3. Сукиасян А. А. Анализ инвестиционных процессов в республике Башкортостан / А.А.Сукиасян, Г.А. Галимова // *Проблемы современной экономики*. – 2010. - № 2 (34).
4. Сукиасян А.А. Система источников финансирования инвестиционной деятельности /А.А. Сукиасян // *Гуманитарные и социальные науки*. - 2012. - №4.
5. Сукиасян А.А. Методика анализа состояния инвестиционного климата. (На примере Республики Башкортостан) /А.А. Сукиасян // *Государственное управление. Электронный вестник*. - 2012. - №31.
6. Юсупов Р.Г. Развитие академической науки в Башкирии // автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора исторических наук / *Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова (МГУ)*. Москва, 2009

7. Юсупов К.Н., Янгиров А.В. стратегия модернизации и повышение потенциала регионов // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2010. № 5. С. 17-24.
8. Янгиров А., Юсупов К. Межпотенциальные взаимосвязи в анализе воспроизводственного потенциала регионов Российской Федерации //Федерализм. 2007. № 3 (47). С. 1-17.
9. Юсупов К.Н., Янгиров А.В. Концепция анализа воспроизводственного потенциала региона // Региональная экономика: теория и практика. 2007. № 16. С. 6-15.
10. Янгиров А.В., Юсупов К.Н. Анализ региональных аспектов воспроизводственного потенциала // Региональная экономика: теория и практика. 2008. № 10. С. 75-82.

© Сукиасян А.А., 2016

Воронова Елена Васильевна,
канд. культурологии, доцент ВятГУ,
г. Киров, РФ
E-mail: ewworonowa@mail.ru

**ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОГО
СУБПОЛЯ «ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ КРЫМА»
(НА МАТЕРИАЛЕ ДНЕВНИКОВ И.Н. КНОРРИНГ)**

Аннотация

В статье рассматривается семантический потенциал, символика и функционирование лексики, вербализирующей военно-политические особенности Крыма периода Гражданской войны в дневниках представительницы русской эмиграции «первой волны» Ирины Николаевны Кнорринг.

Ключевые слова

Когнитивно-дискурсивный анализ, лексико-семантическое поле, языковая картина мира, российская эмиграция, Крым.

Работа выполнена при поддержке гранта РГНФ №16-34-01083/16 «Семантическое поле “Крым” в лингвокультурологическом аспекте (на материале автодокументальной прозы русской эмиграции “первой волны”)».

В настоящей статье в рамках когнитивно-дискурсивной научной парадигмы [см. 1, 2, 6, 9] анализируются единицы лексико-семантического субполя (ЛСП) «военно-политические аспекты Крыма», объективированные в документально-художественном произведении И.Н. Кнорринг «О чём поют воды Салгира. Беженский дневник. Стихи о России» [4]. Выявление и описание закономерностей функционирования лексем писательницы позволяет реконструировать авторскую языковую картину мира в ситуации коренных преобразований: как показал семный анализ, специфика индивидуально-авторского употребления речевых средств рассматриваемого субполя обусловлена ситуацией «Крымского исхода» и комплексом болезненных переживаний вынужденного изгнания.

В ходе исследования методом сплошной выборки из дневника И.Н. Кнорринг отобрано 118 лексем, образующих ЛСП «военно-политические аспекты Крыма». Субполе представлено двумя лексико-семантическими группами (ЛСГ): центр номинативного субполя – ЛСГ «**вооружённые силы России в условиях Гражданской войны**» (112 лексических единиц, или 95%), периферия – «**высшее командование Белого движения Юга России**» (6 лексем, или 5%).

Анализ лексем, репрезентирующих образ военно-политических сил России в условиях Гражданской войны, позволил выявить четыре достаточно крупных лексико-тематических группы:

- **группа субстантивов-наименований видов и род войск и воинских формирований, военных подразделений, должностей и званий, военных единиц:** большевики (5), военные (4), солдаты (3), зелёные (3), корниловцы (2), офицер (2), борцы (2), отступающие, отдельные части (2), дивизии (2), дивизион (1), Добрармия (1), армия (1), повстанцы (1), красные (1), белые (1), казаки (1), народные борцы (1), контрреволюционер (1), враг (1);

- **группа номинаций войсковых, боевых порядков, участков фронта, военно-политических действий:**

- война, военные действия и ритуалы в целом: *кровь* (6), *марш* (4, из них 2 – победный, 1 – траурный, 1 – Преображенский), *фронт* (2), *война* (1), *парад* (1),

- бой: *огонь* (3), *огонёк* – 1), *бой* (1), *взрыв* (1), *бомбардировка* (1),

- оборона: *осадное положение* (1),

- поражение: *разлом, надлом* (8), *гибель / погибель* (3),
– военные и политические стратегии и тактики, войсковые, боевые порядки: *восстание* (3), *переворот* (2), *политический переворот* (1), *поворот* (1), *бунт* (1), *месть* (1),
– а также адъективы *разбитый* (3), *убит* (1), глаголы *умереть* (6), *взяли* (3), *расстреливают* (2), *пленили* (2), *налететь* (1), *перервать* (1) и фразеологизм *попались в мышеловку* (1);
- **группа субстантивов, обозначающих боевое оружие и военную технику:** *дула* (2, из них 1 – дула винтовок, 1 – «дула боевых орудий, умолкших навсегда»), *сирена* (2), *боевые орудия* (1), *танки* (1), *пушки* (1), *пулемёт* (1), *два миноносца* (1), *в броню закопанный дредноут* (1), *военные суда* (1), *штыки* (1);
 - **группа субстантивов-номинаций военного обмундирования:** *погоны* (1).

Рассмотрим особенности концептуализации и рефлексии военных событий на Крымском полуострове в 1919–20 гг.

Семный состав словосочетания *вооружённые силы России* в дневниках И.Н. Кнорринг по результатам анализа текстовых семных экспликаций имеет нехарактерный для традиционной русской языковой картины мира вид. По словам В.А. Масловой, война является народным потрясением, сопровождающимся патриотизмом, решимостью, мужеством и стойкостью, уверенностью в победе [7, с. 182–206]. И.Н. Кнорринг дегероизирует образы войны и военных. В условиях, когда погиб её герой Колчак, страна разрушилась, развеялась надежда на победу и возвращение в «потерянный рай», исчезли и, согласно документально-художественным дневниковым записям, идеология государства, ориентирующая на принципы верности, морали, долга и защиты, а следом за этим – морально-этический кодекс чести военных.

Языковые единицы, синтагматически связанные с лексемой **война**, свидетельствуют о том, что в образе войны автор фиксирует факты вооружённого насилия и влияние военной агрессии на траекторию последующего развития страны. Процесс вооружённой борьбы, смыслом и целью которого является нанесение поражения противнику, причинение ему потерь на фронте и в тылу, рисуется не как трагическо-героическое действие, дающее место подвигу в жизни общества, а как проявление агрессивных устремлений человека. Война конструируется как трусливо проигранная, насильственная, разнузданная, как отражение коренящегося в самой природе человека зла. В создании образа войны участвуют лексемы, связанные не с героизмом и отвагой, а с убийствами, безжалостным оружием, трупами, причём не отважно погибших солдат, а мирных граждан. Ср.: *И спящие вповалку люди, И чёрная вода; И дула боевых орудий, Умолкших навсегда* [4, с. 41], *Раздался взрыв: тяжёлый, смелый. Взорвался и упал. На тёмном берегу чернела Ревущая толпа <...> Нет, не победа и не слава Сияла на пути... В броню закопанный дредноут Нас жадно поглотил* [4, с. 40], *Пулемёт стоял на вокзале. Было душно от злой тоски* [4, с. 38], *Глухие зарницы Последних боев, Тифозные лица Красных гробов. Берут, увозят Танки и пушки* [4, с. 37–38]. Существенной составляющей становится резкое неприятие любых форм военной тирании, беззакония и произвола. Историческая память, выступающая средством преодоления травматического состояния от поражения, формирует образ автора как жертвы военного насилия. И.Н. Кнорринг воспринимает себя как пострадавшую от вооружённого конфликта «зелёных, красных, белых», которой жизненно необходима нравственная и правовая защита. Ср.: *Мы прошли все ступени беженства. На чём мы только не ездили, где только не жили и в каких условиях не бывали! И в общежитии, и в комнате, и в вагоне, и на вокзале; и голод чувствовали, и в осадном положении были, и под бомбардировкой, и у белых, и у зелёных, и у красных. Одним словом, пережили всё, что надо беженцу, и пора бы нам теперь возвратиться домой к мирной жизни с золотой медалью. Крым переполнен. Вся Украина, занятая летом Добрармией, вся в Крыму. <...> Население ропщет* [4, с. 22].

Модифицируются и образы воина-защитника и врага. Статистические данные свидетельствуют о том, что главным **врагом** являются *большевики*, идеологически иницирующие революционно-кардинальные изменения в стране. Никаких коннотативных сем, дискриминирующих поведение большевиков в дневниках нет. Автор лишь испытывает страх перед активным победоносным шествием новой рати. Ср.: *Домашние новости. Папа-Коля совсем захандрил. Большевики на носу* [4, с. 32], *А уж как тяжело в такое время не знать, что делается на свете. Особенно теперь, когда армия отступила к Перекопу, когда большевики, может быть, уже вошли в Крым. А мы ничего не знаем* [4, с. 36], *Эвакуируемся. Большевики прорвали фронт. Сейчас, в девять часов, я об этом узнала, а ночью, наверное, уже уедем. Что-то будет!* [4, с. 37].

Враг не персонифицирован, автор даже не использует форму единственного числа, называя большевиков. Создаётся образ единой, мощной, успешной силы, утверждающей иные ценности и новый мир. Образ морально-политической связности общества. Более того, в выстроенной парадигме войны, когда в «сражении» за идеалы, по словам И.Н. Кнорринг, беженцы ушли, как «предатели-Иуды», нарушив морально-этический кодекс героической гибели за Родину, она готова простить врагу всё, если мечта сбудется – и она вернётся в державу-победителя, вне зависимости от специфики общественно-политической ситуации в ней. Ср.: *И если я вернусь Опять туда – не прежняя, чужая, – И снова в двери наши постучусь, – О, сколько их, разбитых, опалённых, Мне бросят горький и жестокий взгляд, <...> И только вспоминая марш победный, Я поклонюсь вчерашнему врагу, И если он мне бросит грошик медный – Я этот грош до гроба сберегу* [4, с. 47].

Лингвообраз **воина-защитника** в дневниках также отличается от традиционного. В русской лингвокультуре воин – это человек несгибаемой воли, психологически устойчивый, физически развитый, волевой, целеустремленный и мужественный, с чувством долга перед Родиной и чести за собственное имя. Для него характерны суровость, сила и решительность, смелость и активность, уважение справедливых законов, защита униженных и беззащитных, а также отвага и умение найти выход из сложной ситуации. Трусость и слабость недопустимы [7, с. 182–206]. В документально-художественных записях И.Н. Кнорринг образ военного в условиях проигранной войны лишён героической ауры. К лексемам, участвующим в формировании вооружённых сил Белой гвардии, относятся следующие языковые единицы: *военные, солдаты, корниловцы, офицер, борцы, отступающие, отдельные части, дивизии, дивизион, белые, Добрармия, казаки в длинных черкесках, армия, контрреволюционер*. Контекстное употребление данных лексических единиц свидетельствует о том, что солдаты беспомощны, не способны защитить себя, они слабы и бессильны. Ср.: *Мы здесь всё те же. Свято чтим обряды, Бал задаем шестого ноября. Перед постом – блины, на праздниках – парады: «За Родину, за Веру, за Царя». <...> Ещё звенят беспомощные речи, Блестят пол солнцем Африки штыки, Как будто бы под марш победный легче Рассеять боль непрошенной тоски* [4, с. 46]. Вместо того, чтобы совершать отважные героические поступки на поле боя, войска трусливо отступают. Так, писательница вспоминает, что к их спасающемуся от разрушений пароходу Туапсе – Керчь была присоединена баржа с постыдно убегающими солдатами. Ср.: *В двенадцать часов дня мы тронулись и потянули за собой баржу с солдатами* [4, с. 19], *В парадных залах (вокзала – Е. В.) Валялись солдаты* [4, с. 37]. Вместо поля боя солдаты, легко поддаваясь чувству страха, спасают свои жизни бегством на грузовых судах и поездах. Ср.: *Был жалок взгляд непониманья, Стучала кровь сильнее. Несвязно что-то о восстание Твердили в стороне. Одно хотелось: поскорее И нам уйти туда, Куда ушли, во мгле чернея, Военные суда* [4, с. 41].

Геройство сменяется горячностью, несдержанностью, неуравновешенностью, грубым своеволием, сумасбродной свободой и бесконтрольностью в поведении и поступках, неспособностью действовать грамотно, спокойно и рассудительно, необдуманно и легкомысленным отношением к своим обязанностям. Из защитников солдаты превращаются в преступников с развязным и заносчивым поведением, буйностью, драчливостью по отношению к безоружным и беззащитным мирным гражданам. Ср.: *Был вечер суров и долог Для мартовских вечеров. Блестели дула винтовок На пьяном огне костров. Сирена тревожно и резко Вдали начинала выть. Казаки в длинных черкесках Грозили что-то громить* [4, с. 40], *Приходили два миноносца И зачем-то стреляли в нас* [4, с. 39], *И грозила кровавой расплатой Всем, уставшим за тихий день, Дерзко-пьяная речь солдата В шапке, сдвинутой набекрень* [4, с. 39].

Из блюстителей закона и порядка воины превращаются в жуликоватых мародёров, грабителей и разрушителей мира, пользующихся ситуацией временного безвластия и отсутствия неминуемого наказания, а также паникой людей, их парализующему бдительность и осторожность страху: *Поздно вечером началась грузка парохода. Ставропольский дивизион начал грабёж. Мы счастливо отделились – у нас ничего не пропало* [4, с. 20]; *Ехали, конечно, в теплушке, человек сорок, большей частью военные. И разговоры все были военные, только настроение далеко не военное. Это были такие тыловые прощелыги, каких теперь, к сожалению, очень много* [4, с. 21].

Физически сильные и выносливые военные на страницах дневника представлены как страдающие больные, но не от полученных ран, а от острых инфекций, например, тифа [см. подробнее о соматической рефлексии в эмиграции: 3]. Ср.: *С нами было несколько сыпнотифозных. В одном углу лежал и метался в бреду совсем молодой офицер, он бредил. И было страшно слушать его бред. Из другой половины теплушки тоже раздавались стоны и дикие бессвязные слова* [4, с. 21].

Лишь однажды при описании Белой армии происходит обращение на страницах дневника к патриотическим и гражданственным традициям военного времени, стихийного и осознанного культа служения Родине, ответственности перед будущим. Символично, что это происходит это в Пасху – главный православный праздник Воскресения Христа. Ср.: *Утром приехали в Симферополь. Удалось достать крашеных яичек. На вокзале была масса корниловцев. Они так весело христосовались и разговаривали между собой, что становилось весело. Это были не такие в беспорядке отступающие части, унылые и усталые, какие мы видели в Туапсе. Это были две сформированные дивизии. Днём они поехали на фронт. Поезд был битком набит ими. На некоторых вагонах развевались знамена отдельных частей. Корниловцы уезжали такие бодрые, твёрдые, весёлые. Их настроение передалось и нам* [4, с. 21].

Интересно, что автор в одной из записей дневника воссоздаёт архитектурный образ романтического служения рыцаря Прекрасной Даме, благородного преклонения воина перед возлюбленной. Однако традиционное кредо «Сражаться и любить» приобретает в условиях пораженческих реалий искажённо сниженный характер. Так, если воспевавшие Прекрасную Даму средневековые трубадуры обычно рисовали ее замужней, ибо замужество было той непреодолимой преградой, благодаря которой любовь приобретала необходимую степень трагической безнадежности, то в дневнике драматическая обречённость отношений и близости возникает из-за ухода героини на обед: *Сегодня утром я сидела в Лазаревском саду на далёкой аллее, над Салгиром и читала. Подсел ко мне какой-то офицер и вступил в разговор. По моей абонементной книжке из библиотеки он узнал моё имя и фамилию. По моим глазам отметил некоторые черты моего характера, даже многое из моей жизни. Странно. Когда я уходила обедать, он просил меня назначить свидание. Я велела ему ждать каждый день на той же аллее. Как я теперь буду выпутываться!? Сначала я думала всё рассказать Мамочке. Но потом раздумала. Теперь не знаю, как мне дальше быть* [4, с. 28].

Анализ языковых единиц, называющих высшее командование Белого движения на Юге России, свидетельствует о том, что Добровольческая армия находилась под начальством Главного командующего Доброймией *Лавра Георгиевича Корнилова* (2), Главного командующего русской армией в Крыму и Польше *Петра Николаевича Врангеля* (1) и Верховного правителя России *Александра Васильевича Колчака* (3).

Генерального штаба генерал от инфантерии **Л.Г. Корнилов** к моменту ведения автора дневников был уже мёртв. Он погиб 31 марта (13 апреля) 1918 г. в «Ледяном походе» в собственном штабе при штурме Екатеринодара от взрыва противника. В дневниках начальник крупного войскового соединения представлен через наименования военнослужащих воинской части белой армии Юга – Корниловского ударного полка, – которыми он сам при жизни шефствовал. Как уже было сказано, корниловцы в дневнике – *весёлые* (2), беззаботно-радостные, *бодрые*, полные сил, здоровья, энергии, жизнерадостности, с приподнятым духом, *твёрдые*, готовые устоять, не отступить перед опасностью, остаться верным своим убеждениям, целям, намерениям, стойкие, непоколебимые, сильные, решительные, *христосующиеся друг с другом*, то есть несущие веру в сердце, в воскрешение Христа, *не унылые*, не грустные, *не усталые*, не ослабевшие, не истомлённые переживаниями и *не в беспорядке отступающие две дивизии, а едущие на фронт под развевающимися на ветру знамёнами отдельных частей* военные.

Ассоциативные связи между лексемами, кардинально отличающиеся от характеристик остальных военизированных групп, формируют образ Л.Г. Корнилова как организатора и идейного вдохновителя Белого движения, как человека решительного, непреклонного, способного обеспечить успешную победу военным операциям и водворить порядок в возбужденной революцией стране.

Один из главных руководителей Белого движения в годы Гражданской войны, Георгиевский кавалер **Петр Николаевич Врангель** упоминается писательницей один раз в значении, близком к характеристике корниловцев. Он становится вестником победоносного шествия патриотов России к цели – свободной от революционного насилия и террора стране. Он становится символом надежды, источником веры в силы

защитников-солдат. Ср.: *Внешние события. Говорят, что к первому снегу мы будем в Харькове, будто бы Румыния объявила войну большевикам, будто бы путь открыт до самой Москвы; будто бы Врангель сказал, что зимовать мы будем на Украине, даже чуть ли не в самой Москве. Что-то происходит. Что-то будет. Только бы скорей!!!* [4, с. 32].

Среди всех Верховных главнокомандующих самым часто употребляемым именем является **Александр Васильевич Колчак**. Интересно, что, в Национальном корпусе русского языка [8] соотношение упоминаний высшего командования Белого движения прямо противоположное. Так, из 109 028 документов, 22 209 999 предложений, 265 401 717 слов лексическая единица *Корнилов* встречается в 234 документах в виде 2 049 вхождений, лексема *Врангель* – в 169 документах со 817 вхождениями, а лексема *Колчак* всего в 150 документах с 674 вхождениями. Повышенное внимание И.Н. Кнорринг к Верховному правителю России обусловлено тем, что он стал для неё больше, чем командующим армией. В сознании автора образ мифологизируется: встраивается в ассоциативную цепочку «Колчак – “Единая неделимая Россия” – спасение – возвращение к “потерянному раю”». А.В. Колчак становится верхом совершенства, идеалом, мечтой. Ср.: в дневниковых записях «Повесть из собственной жизни. Дневник» автор пишет: *После молебна провозглашали тосты за «Единую неделимую Россию», за Колчака, за Деникина и за Добровольческую армию* [5, с. 77], *Я верю, верю в уничтожение большевиков, верю в победы Колчака! На него последняя надежда! Я верю в чудо!* [5, с. 87], *А уж если Колчак уходит, то, значит, «прощай Россия»* [5, с. 94]. Писательница влюбляется в героя: *Увлёклась Колчаком, сначала также в шутку, для разговоров, но потом сознательно и даже ответила себе, на что раньше никогда не могла ответить – за что люблю. Мне так хотелось сделать что-нибудь для него, жертвовать жизнью, чем-нибудь доказать свою преданность. Его слово для меня было закон и правда. Тут только я поняла, что значит любовь, такая полная, страстная и глубоко бешеная. Нет слов на всех языках мира, чтобы выразить мою любовь. Его смерть – сильный удар. Никто уже не будет для меня таким авторитетом, как Колчак, и никого так я уже не буду, да и не захочу, любить. Он – единственный из всех моих многочисленных «центров любви», которому я останусь верна до смерти, и единственный, которого я действительно любила. Тяжело и страшно думать теперь о нём, особенно по ночам, во время бессонницы. Как слушаешь хоть сколько-нибудь хороших известий, на Душе просветлеет, сразу как-то и жизнь покажется радостней, а как подумаешь в этот миг: «А Колчака-то нет», – так делается грустно и тоскливо и опять мир – серый, все люди подлецы, и жизнь – тоска* [5, с. 124]. Рассуждая на страницах дневника о Колчаке, мысленно обращаясь к нему, И.Н. Кнорринг, как думается, в разрушающемся мире стремится средствами памяти выстроить идеально-желаемые миры. Адмирал становится ценностным ориентиром в условиях маргинализации и дезориентации. Через обращение к смыслам предшествующего героического военного поколения, лучшим представителем которого был Верховный Главнокомандующий, И.Н. Кнорринг пытается сохранить индивидуальную и национальную идентичность.

Конкретизаторами данной лексемы являются такие слова и словосочетания, как *мой идеал, часть моей жизни, так любил Россию, не бежал из Иркутска, когда представилась возможность, контрреволюционер*. Ср.: *Колчак расстрелян. Погиб мой идеал. Он говорил, что уйдет последним и... был убит большевиками. Больше некого любить, некому так безумно верить, не на кого надеяться. Он умер, а с ним как будто умерла и часть моей жизни* [4, с. 22–23], *Хочется остаться одной, чтобы всецело отдаться своим думам. А думы... О ком же ещё могут быть мои думы? О Колчаке. О нём, только о нём* [4, с. 26]. Актуализируется образ, который в сложных, зачастую экстремальных условиях остаётся патриотом, предьявляющим морально-нравственные и правовые требования к ведению войны и характеру деятельности в ней людей. Готовым, как Иисус, пройти путь смерти ради спасения людей. Ср.: *И Россия, неблагодарная Россия, которую он так любил, тоже скоро забудет его. И жалеет ли его кто-нибудь искренно, пролил ли кто-нибудь слёзы над его могилой, если ещё есть могила у этого «контрреволюционера»* [4, с. 22–23].

Таким образом, изучение документально-художественного дискурса позволило выявить лексические репрезентанты лексико-семантического субполя «военно-политические аспекты Крыма». Концептуальная модель Гражданской войны и вынужденной эмиграции реконструируется в дискурсивных знаках *разлом / надлом* (7% от лексем данного поля), *умереть, кровь* (5%), *большевики* (4%), *военные, марш* (3%), *Александр*

Васильевич Колчак, солдаты, зелёные, беспорядок, восстание, взяли, разбитый, гибель / погибель, огонь (2.5%), Лавр Георгиевич Корнилов, Корниловцы, офицер, борцы, отступающие, отдельные части, дивизии, дула, сирена (1.7%) и др. Лингвокультурологические характеристики выявленных лексических единиц позволяют интерпретировать культурные смыслы дневникового дискурса сквозь призму переживаний общественного раскола, эвакуации Русской армии и гражданского населения из охваченного войной Крыма 1919–20 гг. и чувства тяжёлой утраты «единой неделимой России».

Список использованной литературы:

1. Алефиренко Н.Ф., Корина Н.Б. Проблемы когнитивной лингвистики. Нитра (Словакия): Университет им. Константина философа, 2011. 215 с.
2. Болдырев Н.Н. Когнитивная семантика. Введение в когнитивную лингвистику. Тамбов: ТГУ, 2014. 236 с.
3. Воронова Е.В. Мифология повседневности в культуре русской эмиграции 1917–1939 гг. (на материале мемуаристики): дис. ... канд. культурологии. Киров: ВятГГУ, 2007. 171 с.
4. Кнорринг И.Н. О чём поют воды Салгира. Беженский дневник. Стихи о России. М.: Кругъ, 2012. 208 с.
5. Кнорринг И.Н. Повесть из собственной жизни. Дневник. Том 1. М.: АГРАФ, 2009. 608 с.
6. Кубрякова Е.С. В поисках сущности языка: Когнитивные исследования. М.: Знак, 2012. 208 с.
7. Маслова В.А. Когнитивная лингвистика: учебное пособие. Минск, 2004. 256 с.
8. Национальный корпус русского языка. – URL: <http://ruscorpora.ru/index.html>
9. Попова З.Д., Стернин И.А. Когнитивная лингвистика. М.: Восток-Запад, 2007. 314 с.

© Воронова Е.В., 2016

Малаховская Мария Львовна

канд. филол. наук, доцент РГПУ им. А.И. Герцена,

г. Санкт-Петербург, РФ

E-mail: lmalakh2001@mail.ru

ИДЕНТИФИКАЦИЯ ЗНАЧЕНИЙ СЕМАНТИЧЕСКИ ПРОЗРАЧНЫХ СЛОВ В ПРОЦЕССЕ ОСВОЕНИЯ ИНОЯЗЫЧНОЙ ЛЕКСИКИ: АНАЛИЗ ОШИБОК И ИХ ПРИЧИН

Аннотация

В статье исследуется вопрос о возможности идентификации значений семантически прозрачных иноязычных слов (дериватов и композитов). На основе данных, полученных в ходе эксперимента, проведенного в группах студентов продвинутого уровня обучения английскому языку, было установлено, что понимание внутренней формы слова – условие далеко не достаточное для идентификации его значения. Также были выявлены языковые феномены, которые могут усложнять освоение мотивированных, семантически прозрачных лексических единиц.

Ключевые слова:

Внутренняя форма слова, мотивирующий признак, семантическая прозрачность.

В некоторых исследованиях, посвященных проблемам лингводидактики, высказывается мнение о том, что «при изучении иностранного языка овладение техническими возможностями процесса номинации должно быть приоритетной задачей» [5, с. 423]. С этим нельзя не согласиться, поскольку вполне очевидно, что понимание различных аспектов процесса номинации, т.е. умение видеть внутреннюю форму слова и определять семантический тип номинации, должно в значительной степени облегчать освоение учащимися новой лексики иностранного языка. Однако недавнее исследование показало, что овладение знаниями в этой области – процесс весьма сложный, а потому – требующий от преподавателя учета многочисленных факторов, некоторые из которых выходят за рамки теории номинации. Речь идет об исследовании,

проведенном в группах студентов-лингвистов и переводчиков продвинутого уровня обучения. Целью его было установить, насколько семантическая прозрачность ряда английских прилагательных ЛСГ «характер человека» (дериватов и композитов, образованных по известным студентам моделям) способствует (или препятствует) их адекватному пониманию [3]. В результате выяснилось, что определение значений подавляющего большинства прилагательных оказалось весьма непростой задачей, и ее решение чаще всего приводило либо к нулевому, либо к неверному ответу.

В этой статье мы попытаемся определить причины такой ситуации. Для этого рассмотрим наиболее часто встречающиеся варианты неверных определений. Жанр данной работы позволяет сделать это только в самом обобщенном виде, поэтому будут приведены не все, а лишь некоторые варианты ответов, лучше всего иллюстрирующие ту или иную общую тенденцию (эти ответы даются курсивом после выделенного жирным шрифтом заглавного слова).

affectionate: *несдержанный; делающий что-то неосознанно; легко возбудимый; влюбчивый, привязчивый.* Как видим, все ответы, кроме последнего, стали результатом неверного определения производящей основы – *affect* вместо *affection*. Что касается последнего ответа, то он появился как результат «неугадывания» пути воплощения мотивирующего признака в единицу номинации.

big-headed: *умный; очень умный; сообразительный; головастый; большеголовый, заумный; себе на уме.* Большинство студентов определили правильно не только мотивирующий признак, но и способ мотивировки (семантический, основанный на переносе значения), однако этого оказалось недостаточно – процесс номинации потребовал удаления от мотивирующего признака на несколько «шагов» дальше, чем они предполагали (*big-headed* – тот, у кого большая голова – тот, кто умный – тот, кто считает себя умным – тот, кто считает себя важным, лучше других – хвастливый, заносчивый).

considerate: *вдумчивый; предусмотрительный; рассудительный.* В данном случае ошибка в понимании объясняется неверным выбором ЛСВ многозначного глагола *consider*, который означает не только *полагать, обдумывать*, но и *считаться с кем-л.; проявлять уважение к кому-л.*

dependable: *зависимый; зависимый от мнения окружающих; зависимый от обстоятельств; ветреный.* Абсолютно все студенты, без всяких колебаний и сомнений, сочли, что данное прилагательное происходит от давно знакомого им глагола *depend*. Однако, по-видимому, им знаком только один ЛСВ этого глагола – *зависеть*, второе же его значение – *положиться, рассчитывать (на кого-л.)* оказался им неизвестным.

down-to-earth: *приземленный.* Предложенная студентами номинация, совпадает по внутренней форме с рассматриваемым английским прилагательным – и в том, и в другом случае выделяется признак близости к земле. Однако английское прилагательное имеет ярко выраженную положительную коннотацию (ср.: *If you say that someone is down-to-earth, you approve of the fact that they concern themselves with practical things and actions, rather than with abstract theories* [6]), в то время, как русское – выражает, скорее, отрицательную оценку (см., например, словарное определение [1]: *приземленный* – *обыденный, чуждый возвышенных, духовных стремлений*). Отрицательная оценка нашла отражение и в ответах студентов: подавляющее большинство оценивает качество, называемое данным прилагательным, как отрицательное. То есть и в данном случае мы сталкиваемся с тем, что семантическая прозрачность не позволяет правильно идентифицировать значение слова, причина же этого в том, что один и тот же мотивирующий признак получил противоположную оценку в рамках английской и русской лингвокультур.

easy-going: *легкий на подъем; общительный, открытый.* Большинство студентов (62%) сочли, что эквивалентом данного прилагательного является фразеологическая единица *легкий на подъем*, т.е. использовали в качестве перевода кальку английского прилагательного. Что касается варианта *общительный, открытый*, то его появление, возможно, провоцируется тем, что данная единица имеет некоторое формальное сходство с прилагательным *outgoing*, о котором речь пойдет ниже.

Важно иметь в виду, что значение прилагательного *easy-going*, даже носителями языка, определяется очень по-разному (об этом см. [4]). Однако, в любом случае, оно находится не в сегменте, определяемом полюсами общительность – необщительность, а в сегменте невротичность – отсутствие невротичности (о сегментной структуре ЛСГ «характер человека» см. [2]).

laid-back: *расслабленный; отстающий; лежебока; отсталый во взглядах; плетущийся в хвосте; ленивый.* Варианты ответов говорят о том, что значение этой единицы выводилось из значения либо первого компонента (*расслабленный; лежебока; ленивый*), либо второго (*отстающий; отсталый во взглядах; плетущийся в хвосте*). На самом же деле данная номинация мотивирована значением целостной двухкомпонентной единицы - фразового глагола *lie back – отдыхать, откинувшись на спину*, поэтому это прилагательное фактически синонимично прилагательному *relaxed*.

level-headed: *ограниченный; старающийся подделываться; хорошо обучаемый; продвинутый; равный.* Все приведенные варианты ответов, как представляется, мотивированы значением первого компонента данного композита: ограниченный каким-то уровнем, старающийся не выйти за пределы какого-то уровня, достигающий высокого уровня в обучении и т.д., т.е. в качестве мотиватора было выбрано существительное *level* в значении *уровень*. Однако в действительности эта единица мотивирована не существительным, а прилагательным *level* в значении *ровный*, которое в результате семантического сдвига сузилось и приобрело еще один ЛСВ – *спокойный*. Именно этот лексико-семантический вариант прилагательного и стал мотиватором рассматриваемого композита.

outgoing: *открытый ко всему новому; выдающийся; выходящий за рамки; повеса; свободный; изгой.* Эти ответы свидетельствуют о том, что студенты смогли правильно определить мотивирующий признак, однако это не приблизило их к верному пониманию значения данного прилагательного, поскольку процесс номинации, в действительности, шел иным путем – это слово стало употребляться в значении *дружелюбный, общительный* в середине 20 века, причем «логика» номинации была, вероятно та же, что легла в основу образования термина латинского происхождения *extravert* (от *extra* "outside" + *vertere* "to turn") (см. [8]).

painstaking: *ранимый; стойкий; выносливый; бесстрашный; невосприимчивый к боли; терпеливый.* Отсутствие правильных ответов на вопрос о значении этого прилагательного объясняется, скорее всего, тем, что студенты выводили его из значения первого компонента, а не из значения словосочетания *take pains – делать что-л. очень тщательно, не жалея сил*.

possessive: *властный; влиятельный; властолюбивый; материалистичный; скупой; хануза; собственник (жадный).* Как видим, студенты чаще всего предполагают, что это прилагательное означает свойства характера, связанные со стремлением либо к проявлению власти, либо к обладанию материальной собственностью. Между тем, по данным большинства современных словарей, прилагательное *possessive* используется, в первую очередь, для обозначения черт характера, связанных с желанием обладать любовью и вниманием другого человека (*Someone who is possessive about another person wants all that person's love and attention* [6]). Таким образом, прилагательное *possessive* в русском языке представлено лакуной, и, несмотря на то, что мотивирующий признак данной номинации вполне очевиден, значение в большинстве случаев не угадывается, поскольку экстенционал мотивирующего глагола *possess* слишком широк.

reserved: *прижимистый; надежный; ограниченный; практичный; старомодный.* Все эти ответы, свидетельствуют о том, что студенты вполне правомерно связали значение данного прилагательного с глаголом *reserve*: значение *практичный* мотивировано ЛСВ *запасать, откладывать; ограниченный и старомодный – ЛСВ беречь, сохранять; надежный – ЛСВ резервировать, бронировать, заказывать заранее*. Эти ответы стали результатом неверного выбора лексико-семантического варианта многозначного слова в качестве мотивирующего признака. Что касается ответа *прижимистый*, то здесь мы имеем дело с ошибкой в определении путей развития процесса номинации от верно найденного мотивирующего признака – ЛСВ глагола *reserve – оставлять себе, не отдавать*, который в английском языке стал употребляться для обозначения «прижимистости» не только в материальной, но и в эмоциональной сфере.

resourceful: *перспективный; трудолюбивый; полный сил; полный идей; начитанный; с большим потенциалом; запасливый; полный вдохновения; человек со связями; выносливый; идейный; готовый поделиться.* Эти ответы свидетельствуют о том, что в большинстве случаев студенты сумели верно определить источник номинации (существительное *resource*) и тип номинации (вторичная, на основе словообразования). Однако ошибки в понимании оказались результатом того, что существительное *resource* имеет весьма широкий экстенционал, что делает затруднительным вероятность «угадывания» значения.

sensible: *чувствительный; сопереживающий.* Ошибки в определении значения этого прилагательного немногочисленны и объясняются, вероятно, с одной стороны, многозначностью источника номинации – существительного *sense*, а с другой – контаминацией значения этой единицы и значения следующего в этом списке прилагательного **sensitive**, которое, по тем же причинам, в ряде случаев было понято неверно: *чувственный; умный.*

stand-offish: *официозный; выделяющийся; не умеет за себя постоять.* Первый из этих ответов был, по-видимому, «навеян» фонетической и графической близостью второго компонента данной единицы и прилагательного *official*. Так же, как и два других ответа, он свидетельствует о том, что значение фразового глагола *stand-off* студентам незнакомо или, по крайней мере, они не сумели увидеть в нем мотиватора рассматриваемого прилагательного.

starry-eyed: *полный энтузиазма; с горящими глазами; вечно удивленный; имеющий привычку глазеть; любопытный не по делу; напуганный.* Все студенты правильно определили источник номинации и ее тип (метафорический перенос), однако этого оказалось недостаточно для адекватного понимания значения прилагательного, поскольку в его первом компоненте в качестве мотиваторов могут выделяться очень разные признаки.

well-adjusted: *нескандальный; справедливый; поддающийся влиянию (легко обучаемый); приспособливающийся; с хорошей интуицией; хорошо приспособленный.* Ни один студент не сумел дать адекватный перевод этого прилагательного (*уравновешенный*; ср. определение в словаре Collins Cobuild: *A well-adjusted person has a mature personality and can control their emotions and deal with problems without becoming anxious* [7]). Оба компонента были поняты студентами правильно, однако в большинстве случаев у них не возникло мысли о том, что в семантике второго компонента произошел сдвиг (сужение значения). Даже те из них, которые сделали такое предположение (ответы *нескандальный; справедливый; поддающийся влиянию (легко обучаемый); с хорошей интуицией*), не смогли верно определить, по какому именно пути шло сужение значения).

Подводя итоги, перечислим языковые феномены, которые могут становиться препятствием в ходе освоения мотивированных, семантически прозрачных лексических единиц (дериватов и композитов).

1. Полисемия. Наличие у мотивирующего слова нескольких лексико-семантических вариантов может затруднить выбор варианта, легшего в основу номинации, как это произошло, например, при переводе прилагательных *considerate, dependable, reserved*.

2. Аффиксация. Если дериват включает несколько аффиксов, можно ошибиться в определении производящей основы (*affectionate*).

3. Высокая продуктивность фразеологических единиц – фразовых глаголов и идиоматических словосочетаний. Идиоматичность таких лексических единиц как *laid-back, painstaking, standoffish*, не всегда очевидна, что может направить поиск значения по ложному пути, т.е. привести к попытке выявления признаков, мотивирующих отдельные компоненты, а не целостную фразеологическую единицу.

4. Конверсия. То, что слова, принадлежащие к разным частям речи, могут быть идентичными по форме, не всегда позволяет правильно определить, которое из них легло в основу номинации (*level-headed*).

5. Наличие у референта мотивирующего слова большого количества признаков, способных мотивировать новую номинацию (*starry-eyed*).

6. Широкое экстенциональное значение мотивирующих лексических единиц (*possessive, resourceful*).

7. Многообразие путей воплощения мотивирующего признака в новую номинацию. Даже правильно установив источник и тип номинации, невозможно с уверенностью определить, по какому пути шел процесс образования нового наименования (*big-headed, outgoing, well-adjusted*).

8. Формальное сходство рассматриваемых прилагательных с другими лексическими единицами (*sensitive, sensible, standoffish*).

9. Разница в оценке одного и того же признака в разных лингвокультурах (*down-to-earth*).

Перечисленные феномены, изучаемые самыми различными лингвистическими дисциплинами – от семасиологии и морфологии до социолингвистики – могут являться факторами, способствующими «превращению» лексических единиц с прозрачной семантикой не в друзья, а в «ложных помощников

учащегося». В большинстве учебных пособий из всех этих феноменов внимание, как правило, уделяется лишь морфологии (отработке навыков словообразования). Это упущение должно быть компенсировано повышенным вниманием к такого рода единицам со стороны преподавателя.

Список использованной литературы:

1. Большой толковый словарь русского языка / Под ред. С.А. Кузнецова (к версии АБВУ Lingvo x5), 2010.
2. Малаховская М.Л. Изучение темы «характер человека» в группах студентов-филологов и переводчиков (на материале британского учебного курса «New Inside Out») // Альманах современной науки и образования. – Тамбов: Грамота, 2014. N10. – С. 100-103.
3. Малаховская М.Л. «Ложные помощники учащегося»: семантическая прозрачность как проблема в освоении английской лексики // Проблемы внедрения результатов инновационных разработок: сборник статей Международной научно – практической конференции (18 июня 2016 г, г. Пенза). В 2 ч. Ч.2. – Уфа: МЦИИ ОМЕГА САЙНС, 2016. – С. 67-69.
4. Особенности семантики сложных прилагательных лексико-семантической группы «характер человека» в английском языке // Международный научный журнал «Инновационная наука» №11 в 3 частях: Часть 1. – Уфа: Редакционно-издательский отдел ООО «Аэтерна», 2015. – С. 237-240.
5. Телегин Л.А. Мотивирующий признак и его воплощение в единицах номинации // Горизонты современной лингвистики: традиции и новаторство. Сб. в честь Е.С. Кубряковой. – М.: Языки славянских культур, 2009. – С. 424-428.
6. Collins Cobuild Advanced Learner's English Dictionary. New Digital Edition (к версии АБВУ Lingvo x5). HarperCollins Publishers, 2008.
7. Online Etymology Dictionary [Электронный ресурс] – URL: <http://www.etymonline.com>.

© Малаховская М.Л., 2016

УДК 377.1

Халимова Н.М.
E-mail: nmhal@mail.ru**ИССЛЕДОВАНИЕ МОТИВАЦИИ К ОБУЧЕНИЮ У СТУДЕНТОВ –СИРОТ В УСЛОВИЯХ
СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ****Аннотация**

В статье раскрыты особенности мотивации обучающихся - сирот в условиях колледжа. Проанализированы результаты проведенного эмпирического исследования на базе сельскохозяйственного колледжа Сельскохозяйственного института ХГУ им Н.Ф. Катанова по выявлению мотивации обучающихся – сирот, представлены результаты диагностики мотивации, влияющей на их профессиональное, социальное и личностное становление. Разработаны рекомендации социальным педагогам, работающим со студентами - сиротами.

Ключевые слова:

Социально-педагогическая адаптация, дети-сироты, колледж, детский дом

The article reveals the peculiarities of motivation of students-orphans in terms of College. We analyzed the results of the empirical research on the basis of the agricultural College, the Agricultural Institute of KSU them.F. Katanov to identify the motivation of students – orphans, presents the results of diagnostics of motivation affecting their professional, social and personal development recommendations social educators who work with students - orphans.

Key words: social-pedagogical adaptation, college, orphan children

Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 16-16-19007.

В научной литературе, посвященной вопросу мотивации к обучению, большое внимание уделяется, прежде всего, изучению мотивов учения школьников и мотивов труда специалистов в конкретных областях. Технологии изучения и формирования учебной мотивации студентов - сирот в колледже мало рассматриваются современными исследователями, несмотря на важность этой проблемы [Ильин, 2004].

Применительно к учебной деятельности студентов в системе среднего профессионального образования (СПО) мотивация понимается как совокупность факторов и процессов, которые, отражаясь в сознании, побуждают и направляют личность к изучению будущей профессиональной деятельности. Такая мотивация выступает как внутренний движущий фактор развития профессионализма и личности. Только на основе ее высокого уровня формирования, возможно эффективное развитие профессиональной образованности и культуры личности [Макарова, 1990]. Мотивационными процессами в обучении студентов можно и нужно управлять: создавать условия для развития внутренних мотивов, стимулировать познавательную деятельность студентов.

В рамках предлагаемой статьи нам представляется наиболее значимым в обобщенном виде определить пути формирования мотивации обучающихся-сирот в учреждении СПО к успешному освоению будущей профессии, влияющей на их профессиональное, социальное и личностное становление. Для реализации этой цели создана инновационная площадка на базе государственного бюджетного образовательного учреждения среднего профессионального образования Республики Хакасия «Абаканский сельскохозяйственный колледж» Сельскохозяйственного института ХГУ им. Н.Ф. Катанова.

Изучение мотивации к учебной деятельности студентов-сирот в колледже исследовалось с помощью методики «Изучение мотивов учебной деятельности студентов (А.А. Реан, В.А. Якунин)», которая представляет собой многошкальную методику. Шкалы: учебные мотивы – коммуникативные, избегания,

престижа, профессиональные, творческой самореализации, учебно-познавательные, социальные мотивы [Реан, 2006].

Испытуемым предлагается оценить по 5-балльной системе приведенные мотивы учебной деятельности по значимости для испытуемого: 1 балл соответствует минимальной значимости мотива, 5 баллов – максимальной.

Результаты исследования по данной методике позволили сделать следующие выводы. Преобладающими мотивами учения среди студентов являются «престиж», «творческая самореализация» и «учебно-познавательная деятельность (содержание учения)».

Для большинства студентов ведущим мотивом является мотив самосовершенствования и самоопределения (28,5) и мотив достижения успеха (23,8%). Значимым для студентов также является мотив учебно-познавательной деятельности (содержание учения) (23,8%). Мотива «избегание неудач» были ведущим для 3 студентов (14,2%). Среди подростков значимым в качестве мотива учения оказался также сам процесс учения (9,5%). Небезынтересным является тот факт, практически у всех студентов среди выбранных мотивов учения обязательно присутствует мотив «достижение успеха» или «благополучия».

Таким образом, на основании полученных данных, можно утверждать, что мотивационный уровень студентов-сирот составляет 63%. С 37% студентов необходима дополнительная работа по профессиональной мотивации.

В процессе исследования выявили, что включенность студентов в новую систему профессиональных отношений зависит от личностных психологических особенностей каждого студента, предыдущего опыта общения в учебном и профессиональном коллективе.

Изучение личностных особенностей студентов проводилось при помощи методики Ч.Д. Спилберга, Ю.Л. Ханина. Кроме того, проводилось социометрическое исследование и определение степени комфортности нахождения в коллективе каждого студента-сироты.

Исследование эмоционального состояния студентов-сирот и внутригрупповых отношений показало, что наличие высокой степени тревожности и ярко выраженной потребности в общении учащихся первого курса в сочетании с низким индексом агрессивности способствовало внутригрупповому сплочению. Были проведены мероприятия, направленные на формирование сплоченности в коллективе.

Анализ полученных результатов свидетельствовал о том, что необходимо интенсивное включению обучающихся-сирот в деятельность, в общение, во взаимодействие, творчество, поиск. Были созданы условия для развития и раскрытия потенциала обучающихся за счет интереса к различным видам социально-психологической и творческой деятельности, благодаря чему у ребят появилась возможность реализовать себя как личность.

Эффективную адаптацию студентов-сирот в учреждениях среднего профессионального образования обеспечивали следующие организационно-педагогические условия:

- педагогическое взаимодействие с преподавателями, классными руководителями, специалистами психологической службы;
- разработка методического обеспечения для реализации программы;
- организация внеучебной деятельности студентов путем презентации системы дополнительного образования техникума;
- осуществление контроля и последующего анализа успехов студентов в обучении;
- учет индивидуальных особенностей, потребностей и интересов студентов-сирот;
- создание комфортной, доброжелательной атмосферы внутри учебных групп.

В ходе выполнения работы и анализа ее результатов были сформулированы следующие рекомендации социальному педагогу учреждения среднего профессионального образования:

- разработать и реализовать программу по социальной адаптации студентов, относящихся к категории «Дети-сироты» с учетом их индивидуальных особенностей, с целью создания оптимальных условий для благоприятной социальной адаптации;
- организовать работу по повышению самооценки студентов данной категории;

- регулярно проводить совместные мероприятия студентов, прибывших из детского дома и студентов, воспитывающихся в кровных семьях, что поможет развить коммуникативные способности студентов, расширить круг межличностных отношений:

-проводить профилактику и коррекцию конфликтного поведения студентов данной категории, прибывших из детского дома, организовать совместный поиск альтернативных форм поведения и поиск путей решения конфликтных ситуаций;

-проводить активную профориентационную работу, выявлять склонности детей к сферам деятельности, организовать сотрудничество со службой занятости населения;

-содействовать развитию способностей студентов данной категории (кружки, секции, вовлечение в различного рода конкурсы).

Таким образом, проведенный анализ социально-педагогической деятельности по исследованию мотивации к обучению позволил оптимизировать процесс адаптации студентов-сирот в условиях среднего профессионального образования, а полученные результаты исследования могут быть использованы педагогами колледжа и других образовательных учреждений при адаптации детей-сирот в образовательном процессе СПО.

Список использованной литературы

1. Ильин Е. П. Мотивация и мотивы. СПб.: Питер, 2004.
2. Истратова О.И., Эксакусто Т.В. Справочник психолога средней школы / Серия «Справочники».- Ростов н/Д: «Феникс», 2004.- 512с.
3. Макарова А.К. Формирование мотивации учения: Кн. для учителя / А.К. Макарова, Т.А. Матис, А.Б. Орлов. – М.: Просвещение, 1990;
4. Сборник психологических тестов. Часть I: Пособие / Сост. Е.Е.Миронова – Мн.: Женский институт ЭНВИЛА, 2005. – 155 с. (с. 16-18)
5. Семья, Г.В. Система социально-профессиональной адаптации выпускников интернатных учреждений при первичном трудоустройстве (методические рекомендации для специальных центров, предоставляющих первичные рабочие места выпускникам учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей) / Г.В. Семья, Н.В. Владимирова, Н.Г. Зайцева. – М.: Слово, 2006. – 103 с.
6. Реан, А.А. Психология адаптации личности. Анализ. Теория. Практика / А.А.Реан, А.Р. Курдашев, А.А. Баранов. – СПб.: Прайм – ЕВРОЗНАК, 2006.-479 с.

© Халимова Н.М., 2016

Даниловских Михаил Геннадьевич,

канд. с.-х. наук, доцент НовГУ,

г. Великий Новгород, РФ

e-mail: Mikhail.Danilovskikh@novsu.ru

Карпов Анатолий Васильевич,

д. м. н., профессор НовГУ,

г. Великий Новгород, РФ

e-mail: Anatoly.Karpov@novsu.ru

Максимовский Алексей Саватьевич,

Заведующий лечебно-диагностическим отделением «Новгородского областного

противотуберкулезного диспансера», г. Великий Новгород, РФ

Винник Людмила Ивановна,

канд. с.-х. наук, доцент НовГУ,

г. Великий Новгород, РФ

e-mail: Lyudmila.Vinnik@novsu.ru

ПРИМЕНЕНИЕ ТРЕХМЕРНОЙ ДИФРАКЦИОННОЙ РЕШЕТКИ В КОМПЛЕКСНОМ ЛЕЧЕНИИ АКТИВНЫХ ФОРМ ТУБЕРКУЛЕЗА ЛЕГКИХ

Аннотация

В статье рассматривается эффективность применения трехмерной дифракционной решетки для формирования спекл-модулированного излучения магнито-лазерного аппарата «МИЛТА Ф-8-01» в комплексном лечении активных форм туберкулеза легких. Данный метод физиотерапии позволяет улучшить результаты лечения туберкулеза легких.

Ключевые слова

Низкоинтенсивное лазерное излучение (НИЛИ), трехмерная дифракционная решетка (ТДР), биологически-активная добавка (БАД), магнито-лазеротерапия (МЛТ), спекл-модулированная магнито-лазеротерапия (СММЛТ).

Актуальность. Туберкулез - давний враг человечества. Исторически сложилась правильная точка зрения на туберкулез как на социальную проблему (Винник Л.А., 1997 [1]). Это «лакмусовая бумага» уровня жизни населения и маркер состояния общества (Приймак А.А., 2005 [2]).

В России после периода относительной стабилизации заболеваемости по туберкулезу вновь наступил этап ухудшения эпидемической ситуации (Шилова М.В., 2005 [3]). Наблюдается «реверсия туберкулеза», то есть простое возвращение заболевания к формам доантибактериального периода (Гринберг Л.М., 2003 [4]). Этому способствовали социальные потрясения, произошедшие за последние 20 лет в России, сформировав благоприятный фон для распространения этого заболевания. Причинами сохраняющейся напряженной эпидемической ситуации в России являются наличие большого резервуара туберкулезной инфекции, неудовлетворительное социально-экономическое положение в стране (Перельман М.И., 2001 [5]). Существенное влияние на ухудшение течения эпидемического процесса оказало сокращение финансирования противотуберкулезных мероприятий, а также снижение уровня организации противотуберкулезной помощи населению (Шилова М.В., 2005 [3]).

Все вышеуказанное привело к тому, что в последнее время регистрируется значительное увеличение числа больных с поздно выявленными, тяжелыми формами легочного туберкулеза, таких как казеозная пневмония и милиарный туберкулез (Баласанянц Г.С., 2000 [6]; Юкелис Л.И. и соавт., 2002 [7]; Бородулин Б.Е., 2006 [8]).

Поэтому поиск новых методов лечения туберкулеза является высоко актуальной задачей современной фтизиатрии.

Материалы и методы исследования. Из всех методов физиотерапевтического воздействия в последние десятилетия особое место стала занимать лазеротерапия (ЛТ). В отличие от физических факторов, использовавшихся ранее (ультразвук, магнитное поле, электромагнитные колебания различных длин волн), лазерное излучение имеет ряд преимуществ, а именно монохроматичность, когерентность и высокую направленность потока излучения. Поэтому лазеротерапия находит широкое применение в лечении многих заболеваний, в том числе туберкулеза (Гаврильев С.С. и соавт., 2004 [9]).

На сегодняшний день нет единой, всеми признанной теории механизмов биологического воздействия НИЛИ, которая позволила бы объяснить и объединить все имеющиеся данные научных исследований и практики (Москвин С.В., 2006 [10]). Механизмы действия НИЛИ сложны и, в большинстве случаев, до сих пор рассматриваются на уровне гипотез. Ни одна из существующих ныне гипотез не раскрывает полностью механизм влияния лазерного излучения, а лишь демонстрирует множественность его точек приложения (Борисова А.М., 1992 [11]).

Как известно лазеротерапия может осуществляться посредством электромагнитных полей оптического диапазона. Согласно гипотезе (Малов А.Н. и соавт., [12]) эффект лазеротерапии проявляется при условии «согласования пространственного распределения интенсивности поля лазерного излучения (спекл-структуры) со структурой биологического объекта, характеризующейся конформационными состояниями макромолекул».

Согласно этой гипотезе процессы взаимодействия НИЛИ с биологическими системами могут быть связаны с конформационными изменениями и структурной альтерацией в белковых структурах, биологических жидкостях или иных неравновесных системах, исследование которых прослеживается в работах (Чудновского В.М., Минц Р.И., Захарова С.Д. [13], А.Н. Малова и др. [14]). Авторами развивается подход, связанный со свойствами биологических сред и клеточных структур, как структурированной среды, схожей с жидкими кристаллами, т.е. структурной матрицы, изменяющей свои свойства под действием внешнего фактора НИЛИ с очень малым энергозложением, подобно «моментальной» кристаллизации пересыщенного раствора при внесении в него небольшого центра кристаллизации. При этом лазерное излучение, слабо воздействуя на некоторый бифуркационный параметр среды, резко меняет сценарий развития динамической клеточной системы. Теоретические построения в данном случае подтверждаются многочисленными экспериментальными данными на различных эмульсиях, растворах и растениях.

Спекл-поле, формируя на облучаемой поверхности микронеоднородную структуру с определенными характеристиками, является наиболее биологически активным, что позволяет достичь значительного лечебного эффекта при лазеротерапии. Поэтому формируя электромагнитные поля с близкими для облучаемой биосистемы пространственно-временными характеристиками (спекл-структурами) можно получить более существенный эффект лазеротерапии.

Для формирования такого электромагнитного поля применяется трехмерная дифракционная решетка (Даниловских М.Г., Винник Л.И. [15]). Трехмерная дифракционная решётка это многослойная структура со случайно неоднородной средой, заключенная между двумя прозрачными пластинами. В качестве компоненты многослойной структуры используется биологически активная добавка (БАД) чаванпраш, которая наносится тонким слоем на одно из стекол и ламинируется вторым стеклом при соблюдении следующих параметров:

- коэффициент пропускания - 41%;
- оптическая плотность - 0.39;

Облучение проекции патологического процесса, осуществляемое магнито-лазерным аппаратом «МИЛТА Ф-8-01» проводилось с соблюдением следующих параметров:

- лазерное излучение с длиной волны 0,85 нм, импульсной мощностью 7 Вт, частотой следования импульсов 5 кГц, длительностью импульса 260 нс, частотой модуляции 80 Гц и максимальной плотностью мощности - не менее 0,5 мВт/см²;

- светодиодное излучение длиной волны 0,89 нм, с суммарной мощностью 100 мВт, частотой модуляции 80 Гц, форма импульса меандр, максимальной плотностью мощности - не менее 30 мВт/см²;
- общее время экспозиции - 2 минуты на каждое поле, продолжительность одного сеанса - 8 минут, курс лечения - 10 сеансов, проводимых ежедневно.
- магнитная индукция на оси магнита в плоскости выходной апертуры терминала составляет 60 мТл;
- методика сканирующая. Излучающую головку устанавливают контактно. В качестве насадки используется трехмерная дифракционная решетка, которая устанавливается на магнит и фиксируется гайкой терминала. Один курс состоит из 10 процедур.

Спекл-модулированная магнито-лазеротерапия назначается через 3-4 недели после начала лечения, совместно с химиотерапией больным проводят накожное облучение проекции патологического процесса в легких с трех полей, а затем селезенки. Спекл-модулированная магнито-лазеротерапия проводилась согласно схеме (рис.1). По результатам RG-контроля назначается повторная СММЛТ 1-2 курса в активную фазу процесса.

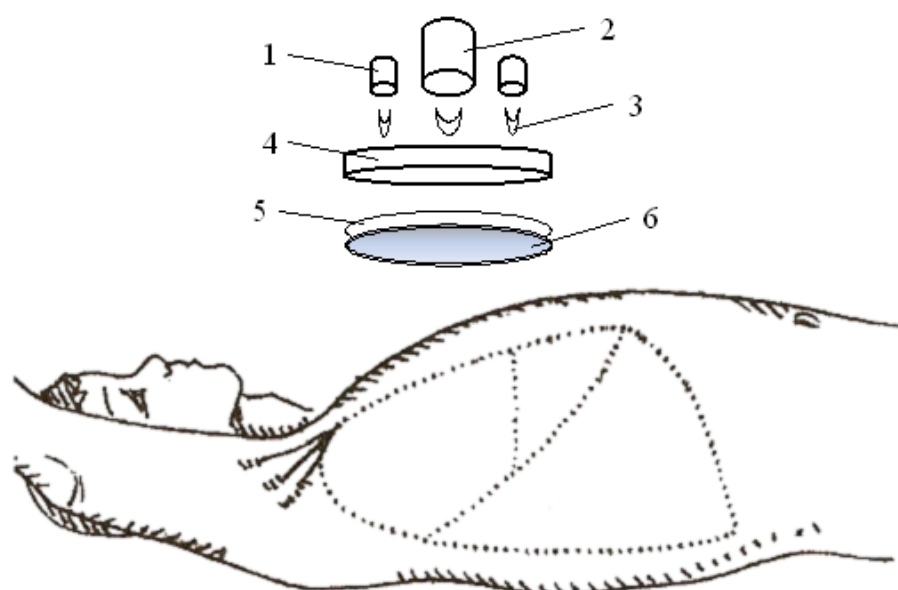

Рисунок 1 – Схема терапии низкоинтенсивным магнито-лазерным аппаратом «МИЛТА Ф-8-01» с насадкой в виде трехмерной дифракционной решётки

- 1. - Светодиоды 2. - Лазер 3. - Излучение 4. - Кольцевой магнит
- 5. - Ламинирующее стекло 6. - Стекло с чаванпраш

Клинический пример. В основную группу вошло 69 пациентов, из них 30 мужчин и 39 женщин, находившихся на лечении в ГОБУЗ «Новгородский областной противотуберкулезный диспансер» г. Великий Новгород для лечения туберкулеза всех форм с впервые выявленным активным туберкулезом легких и получавших спекл-модулированную магнито-лазеротерапию (СММЛТ).

По клиническим формам больные распределились следующим образом; инфильтративный туберкулез легких - 43 (62,4%) (в том числе 2 осложненные экссудативным плевритом, 1 - легочным кровотечением), экссудативный плеврит туберкулезной этиологии - 13 (18,9%), очаговый туберкулез легких - 5 (7,2%), туберкулема - 4 (5,8%), диссеминированный туберкулез - 3 (4,3%), туберкулез внутригрудных лимфатических узлов, осложненный гиповентиляцией - 1 (1,4%) человек. Тяжесть состояния больного туберкулезом определялась выраженностью синдрома интоксикации, дыхательных расстройств и сердечно-сосудистых изменений. Тяжелое течение болезни было у 15,9% больных, средней степени тяжести - у 31,9%, легкое - у 52,2%.

При распространенных процессах, наличии осложнений предусматривался I режим химиотерапии (изониазид, рифампицин, пиразинамид, этамбутол), дезинтоксикационная терапия, глюкокортикоиды, витамины. При ограниченных процессах назначался III режим (изониазид, рифампицин, этамбутол), витаминотерапия.

Группу сравнения составили 46 больных, находившихся в «Новгородском областном противотуберкулезном диспансере» и получавших стандартную противотуберкулезную терапию легких без использования аппарата «МИЛТА Ф-8-01». Инфильтративный туберкулез легких был у 29 человек (63,2%), (в том числе 1 осложненный экссудативным плевритом, 1 - легочным кровотечением), экссудативный плеврит 9 человек (19,6%), диссеминированный туберкулез легких - 3 (6,5%), очаговый туберкулез легких и туберкулема по 2 (4,3%). фиброзно-кавернозный 1 (2,1%). Тяжелое течение болезни было у 13% больных, средней степени тяжести - у 34,8%, легкое - у 52,2%.

Первый (I) режим химиотерапии назначался при распространенных процессах в легочной ткани, III - при ограниченных. В качестве патогенетической терапии использовались глюкокортикоиды (peros), 30% тиосульфат Na в/в, электрофорез с CaCl₂, MgSO₄, KI, лидазой на фоне витаминотерапии.

Выводы. Установлено, что применение спекл-модулированного излучения магнито-лазерного аппарата «МИЛТА Ф-8-01» в комплексной противотуберкулезной терапии оказывает положительное воздействие на течение заболевания как в ранние сроки (до 4 месяцев), так и поздние, однако эффективность его снижается по мере стихания активности туберкулезного процесса.

Выявлено, что при стандартных схемах противотуберкулезной терапии выздоровление с малыми и умеренными остаточными изменениями было у 47,8% больных, применение магнито-лазерного аппарата «МИЛТА Ф-8-01» с насадкой в виде трехмерной дифракционной решетки для формирования спекл-модулированного излучения в комплексном лечении позволило повысить их число до 69,6%.

Заключение. Применение СММЛТ в комплексном лечении туберкулеза более эффективно при назначении на сроке до 4 месяцев специфической терапии, чем при более позднем сроке. Так, например, при данной схеме лечения большие остаточные изменения сформировались у 24,2% больных, умеренные у 51,6% и малые у 24,2%; при проведении первого курса СММЛТ после 4 месяцев - 36,1%, 41,7% и 22,2% соответственно.

Таким образом, применение спекл-модулированного излучения при МЛТ повышает эффективность стандартной противотуберкулезной терапии на 22,0%, позволяет улучшить результаты лечения туберкулеза легких при назначении ее 2-3 курсами в активную фазу процесса (не позднее четвертого месяца противотуберкулезной терапии). Одиночный курс СММЛТ, как и позднее ее назначение, нецелесообразно, так как не имеет должного патогенетического эффекта.

На данный способ лечения подана заявка на изобретение как «Способ лечения активных форм туберкулеза легких» и получено положительное заключение по результатам экспертизы.

Список использованной литературы:

1. Винник Л.А. Туберкулез и лепра: две тени прошлого? - Астрахань, 1997. - 15с.
2. Приймак А.А. Размышления о туберкулезе // Пульмонология - 2005. - № 5. - С.35.
3. Шилова М.В., Хрулева Т.С. Эффективность лечения больных туберкулезом легких на современном этапе // Пробл. туб. и болезней легких - 2005. - № 3. - С. - 3-11.
4. Гринберг Л.М. Туберкулез сегодня - негативная фаза патоморфоза или реверсия? // Труды Всерос. науч.-практ. конф. «Туберкулез. Проблема диагностики, лечения и профилактики». - СПб., 2003. - С.284.
5. Перельман М.И. Ситуация с туберкулезом в России и выполнение Федеральной программы по борьбе с ним // Пробл. туб. - 2001. - № 8. - С.3.
6. Баласаянц Г.С. Остропрогрессирующий туберкулез легких: диагностика, клиника, лечение: Автореф. дис. ... д-ра мед. наук. - СПб, 2000.
7. Юкелис Л.И., Садиков П.В., Ефимьевский Л.В. Проблема раннего выявления и диагностики туберкулеза легких // Рус. мед. журнал. 2002. - Том 10. - № 16. -С.699.
8. Бородулин Б.Е. и др. Особенности выявления и течения казеозной пневмонии в Самаре // Пробл. туб. и болезней легких- 2006. - № 12. - С.25.
9. Гаврильев С.С, Винокурова М.К., Мордовская Л.И. Полупроводниковые лазеры во фтизиатрии. Новые технологии лечения. - Новосибирск, 2004. - 9с.
10. Москвин С.В. О механизмах биологического действия низкоинтенсивного лазерного излучения. // VI Всерос. Съезда физиотерапевтов: Тезисы докл. - СПб., 2006. С. - 52.

- 11.Борисова А.М., Хорошилова Н.В., Булгакова Г.И. Действие низкоинтенсивного лазерного излучения на иммунную систему // Тер. архив. - Т. 64. - 1992. - № 5. С. 111-112.
- 12.Малов А.Н., Малов С.Н., Черный В.В. / Физические основы лазерной терапии. - Иркутск: ИФ ИЛФ СО РАН, 1997. Препринт № 2. - 46с.
- 13.Захаров С.Д. и др. Структурная модель неспецифического биостимулирующего действия лазерного излучения: роль слабопоглощающих фоторецепторов и альтерации структурного состояния растворов биомолекул / В кн. Действие электромагнитного излучения на биологические объекты и лазерная медицина – Владивосток, ДО АН СССР, 1989. – 235с.
- 14.Малов А.Н. и др. Лазерная биостимуляция как самоорганизующийся неравновесный процесс / Тезисы IV Межд. Конгресса «Проблемы лазерной медицины» - Москва-Видное, 1997, с.278-279.
- 15.Даниловских М.Г., Винник Л.И. Применение пространственных модуляторов при выращивании и кормлении цыплят-бройлеров с разным уровнем сырого протеина в рационах. - Издательство: LAP LAMBERT Academic Publishing GmbH & Co. KG 2011.

© Даниловских М.Г., Карпов А.В., Максимовский А. С., Винник Л.И., 2016

Хугаев Сослан Александрович
Габараев Георгий Малхазович
 студенты 3 курса СОГМА
 г.Владикавказ, РФ
 E-mail: geor_gabaraev1@mail.ru

Научный руководитель: профессор ,д.м.н. **Джиоев Инал Германович**

ВЛИЯНИЕ МИНЕРАЛЬНОЙ ВОДЫ «ХИЛАК» НА ФУНКЦИИ ПЕЧЕНИ ПРИ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОМ ТОКСИЧЕСКОМ ГЕПАТИТЕ

Аннотация

Эта статья посвящена изучению влияния минеральной воды РСО-Алании «Хилак» на функции печени при экспериментальном токсическом гепатите. Для решения этой проблемы опыты были поставлены на 20 крысах самцах линии Wistar. Рассматривается положительное влияние минеральной воды на некоторые ферменты печени, в частности на щелочную фосфатазу и аланинаминотрансферазу и при дальнейших исследованиях рекомендации ее к приему внутрь при гепатитах.

Ключевые слова:

Гепатит, печень, тетрахлорметан, антигепатоксикант, ПОЛ, «Хилак»

Актуальность: В настоящее время, несмотря на технический прогресс и развитие медицины, применение минеральных вод для профилактики и лечения многих заболеваний имеет важное значение, так как они являются природными лечебными факторами многогранного неспецифического действия, которые могут занять одно из ведущих мест в оздоровлении населения.

Механизмы действия минеральных вод рассматривались с точки зрения разных теорий, согласно которым благодаря им организм: «очищается от вредных продуктов» (Fox R.F., 1924); «происходит восполнение недостающих элементов» (Messini M., 1950); «происходит деинтоксикация» (Dubarry J.J., Tamarella C., 1984). В настоящее время минеральная вода рассматривается как раздражитель внешней среды, а механизмы действий обусловлены общим физиологическим закономерностям (Обросов А.Н.,1990). Несмотря на изучение и широкое применение минеральных вод в качестве лечебных средств при разных заболеваниях, многие из них недостаточно изучены. Исследуемая нами новая минеральная вода Северной Осетии «Хилак» по своему составу, общей минерализации (2,1-2,3 г/л). По химическому составу

минеральная вода «Хилак» является углекислым хлоридно-гидрокарбонатно натриевым, к основным особенностям химического состава которого относится малая величина минерализации (2,1-2,3 мг/дм³) с повышенным содержанием железа (более 10 мг/л), бора (более 35 мг/л, представлена в виде слабой борной кислоты H₃BO₃), углекислоты (до 3 мг/л) и кремния. Вода подобного состава и минерализации рекомендуется к питьевому и бальнеологическому использованию по медицинским показаниям для лечения ряда хронических заболеваний пищеварительных органов, некоторых заболеваний почек и мочевыводящих путей, некоторых заболеваний и нарушений обмена веществ – при приеме внутрь, для лечения заболеваний сердечно-сосудистой системы, функциональных заболеваний центральной нервной системы, некоторых болезнях и нарушениях обмена веществ – при наружном использовании.

Цель: Изучить влияние курсового приема минеральной воды «Хилак» на функции печени при экспериментальном токсическом гепатите.

Материалы и методы: Опыты были поставлены на 20-и крысах-самцах линии Wistar массой 180-320 г., разделенных на две группы. Все животные были с экспериментальным токсическим гепатитом, создаваемым двукратным введением через зонд в желудок тетрахлометана (CCl₄) в дозе 0,15 мл/100 г. в разведении 1:1 с оливковым маслом. Для закрепления токсического эффекта, через неделю повторно вводили токсикант. Десять крыс опытной группы на протяжении 14 дней имели свободный доступ к минеральной воде, а 10 крыс контрольной группы, в течение двух недель, получали водопроводную воду. Пища у всех животных была одинаковая. При завершении эксперимента у крыс в состоянии обезболивания (внутрибрюшинное введение золетила в дозе 0,1 мл/100г) собирали кровь, в эритроцитах которой спектрофотометрически определяли содержание малонового диальдегида, а в плазме крови уровень гидроперекисей (перекисное окисление липидов), активность супероксиддисмутазы и каталазы в эритроцитах (антиоксидантная система), содержание гемоглобина (метод Драбкина), а с помощью стандартных наборов фирмы «Vital» определяли содержание холестерина, активность аспаратаминотрансферазы (АСТ), аланинаминотрансферазы (АЛТ) и щелочной фосфатазы. Уход за крысами и проведение экспериментов осуществлялись в соответствии с приказом Минздравсоцразвития России № 708н от 23 августа 2010 г. «Об утверждении Правил лабораторной практики».

Результаты: Проведенные исследования выявили, что у крыс, получавших в течение 14 дней минеральную воду активность ферментов антиоксидантной защиты не изменялась (каталаза – $4,75 \pm 0,17 \times 10^{-4}$ МЕ/1г Нб, супероксиддисмутаза – $63,38 \pm 3,82$ ед. ингибир.), оставались на контрольном уровне и продукты первичного звена пероксидации липидов – гидроперекиси ($5,63 \pm 0,28$ мкмоль/л – опыт, $5,36 \pm 0,19$ мкмоль/л – контроль), а содержание малонового диальдегида стало на 23,8% больше ($p < 0,002$). Уровень гемоглобина крыс, получавших «Хилак» ($145,85 \pm 2,15$ г/л) превосходил контрольные данные ($119,93 \pm 3,64$ г/л, $p < 0,001$). Без изменений оставалось и содержание холестерина в плазме крови, в то время как остальные изучаемые нами показатели работы печени характеризовали прием минеральной воды как антигепатотоксикант. Так, активность щелочной фосфатазы была $514,29 \pm 28,15$ нмоль/с^хл, в то время как у крыс, получавших водопроводную воду – $707,40 \pm 36,6$ нмоль/с^хл ($p < 0,001$). Усиленной была и активность АЛТ ($0,223 \pm 0,012$ мкмоль/с^хл – опыт, $0,443 \pm 0,019$ мкмоль/с^хл – контроль, $p < 0,001$). Активность АСТ особо не изменилась.

Выводы: Прием минеральной воды «Хилак» в течение двух недель, в условиях токсического тетрахлометанового поражения печени, предотвращает повышение активности щелочной фосфатазы и аланинаминотрансферазы, что говорит о её положительном влиянии и, после дальнейших исследований, возможность recommendations к приему при гепатитах.

© Хугаев С. А., Габараев Г. М., 2016

Поляничко Наталья Евгеньевна

соискатель кафедры

политологии и этнополитики

ЮРИУ РАНХиГС

г. Ростов-на-Дону, РФ

E-mail: nataly_elf@mail.ru

ГРАЖДАНСКО-ПАТРИОТИЧЕСКИЕ ЦЕННОСТИ В ПРОЦЕССАХ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Аннотация

Задача политической социализации молодежи через приобщение к гражданско-патриотическим ценностям является актуальной задачей российского государства. Целью данной работы является анализ процессов, связанных с участием молодежи в определении стратегии и тактики построения российского государства, с помощью сравнительного, системного методов и метода контент-анализа официальных документов. Получен результат о некоторой двойственности направлений государственной политики в последние десятилетия и сделан вывод об отсутствии доминирующей модели политической социализации российской молодежи.

Ключевые слова

Политическая социализация, патриотизм, гражданские ценности,
государственная молодежная политика

В условиях современного трансформирующегося мира, развития российской государственности, сохраняющихся внешних и внутренних политических угроз и рисков естественным является интерес к процессам, сопровождающим становление молодого поколения, потому что от современной молодежи во многом будет зависеть будущее России в XXI веке. Важной исследовательской задачей является анализ процессов, связанных с непосредственным участием молодежи в определении стратегии и политики построения будущего российского государства, его участия в мировом устройстве.

В данном контексте большая роль в приобщении молодежи к инновационным изменениям в российском обществе, в социализации молодежи принадлежит политике. Политические решения государства по гражданскому становлению молодежи призваны обеспечить распространение в ее рядах таких важных для современной России ценностей, как стремление к сохранению мира и стабильности в стране, уважению прав и свобод людей, к укреплению общественной солидарности, консолидации российского общества, приверженности целям развития отечества. Политическая социализация молодежи, основанная на научных исследованиях, способна обеспечить эффективность будущего развития страны за счет огромного инновационного потенциала молодежи как фактора необходимых перемен.

Так как личностью в ходе социализации осваивается социокультурный опыт, то политические процессы и политические решения, влияющие на социальную жизнь, оформляются в ходе приобретения личного опыта. Это значит, что общий процесс социализации личности охватывает собой и процесс усвоения политических моделей поведения. Владение способами поведения, соответствующим политическим установкам, является политической социализацией личности. Политическая социализация означает включение в систему ценностей личности тех, которые определяются политикой. Она выступает как специфическое проявление общей социализации в сфере формирования и развития индивидуального политического сознания и политической культуры, активное включение гражданина в социально-политические отношения.

Для того, чтобы политика государства в какой-либо сфере была реализована, нормы и модели политического поведения должны быть усвоены гражданами этого государства, переведены на уровень

мотивации, потребностей и целей индивидов, найти отражение во внутриспсихологических особенностях личности, т.е. стать частью его политической культуры. Механизмы политической социализации создают основы социально-политического поведения индивида. Перед принятием политического решения культурные императивы гражданина требуют соотнесения наличной ситуации с нормой, со всем комплексом политических знаний, основанных на его отношении к политической системе, его позиции.

К примеру, Г. Тард считал основным механизмом социализации подражание. Американец У. Бренфенбреннер – взаимную приспособляемость между растущим человеческим существом и изменяющимися окружающими условиями. Н. Смелзер выделял четыре механизма: имитацию, идентификацию, чувство вины и чувство стыда. В. Мухина считает механизмами социализации идентификацию и свойство обособления личности, а А. Петровский рассматривал механизмы как постепенный процесс адаптации личности к обществу, интеграции с ним и одновременной индивидуализации в ходе своего развития. В исследовании явления политической социализации нельзя отдавать приоритет какому-то одному из направлений, поскольку «в целом современная теория социализации ориентирована на принцип мультипарадигмальности» [1, с. 10].

В современных российских условиях представляется необходимым осуществлять мониторинг процесса социализирующего воздействия на индивида общественной среды по причине того, что в результате продолжающейся социально-экономической и институциональной трансформации российского общества возникают новые социально-политические условия его функционирования. «Для понимания сути изменений, происходящих в процессе социализации на современном этапе развития общества необходимо более детально проанализировать, как сами условия социокультурных механизмов усвоения личностью коллективного опыта предшествующих поколений, так и характерные для современного российского общества сдвиги в социальной жизни» [2, с. 38-39]. Для того, чтобы проанализировать особенности протекания процесса политической социализации в современном российском обществе необходимо исследование механизмов институционализации, а также факторов стихийной политической социализации россиян, роли политического воспитания как средства направленной политической социализации.

Направленная форма политической социализации представляет собой воспитательное и целенаправленное обучающее воздействие на индивида. Стихийный же процесс политической социализации, напротив, в силу своего неконтролируемого характера нуждается в тщательном изучении с целью получения возможности управления им и снижения рисков возникновения деструктивных процессов по причине отклонений от правомерного поведения. Познание механизма, факторов и закономерностей политической социализации возможно на основе комплексного анализа показателей: политической культуры, агентов, институтов социализации и политического воспитания.

Продолжающиеся в России институциональные изменения в социально-политической системе отражаются на политической социализации российской молодежи как на процессе включения ее в социально-политические отношения на уровне политической деятельности и на уровне формирования осознания молодыми людьми политической реальности. В условиях трансформации социально-политической системы на современном этапе политическая социализация российской молодежи имеет свои особенности, заключающиеся в вариативном выборе моделей политического поведения.

Молодое поколение обладает способностью более быстрого освоения опыта политической действительности, полученного в предыдущие десятилетия в условиях ослабленного механизма государственного контроля социализации молодежи, что обусловило неустойчивость мировоззренческих установок и представлений по отношению к сложившимся формам государственности, общественным духовным ценностям, целям и перспективам общественного развития. Слабая связь с социально-политическим опытом предыдущих поколений создает перспективу инновационной расстановки политических сил и обеспечения продолжения процесса развития социальной жизни, но одновременно имеет риски прерывания преемственности поколений и утраты ценностных цивилизационных оснований национальной культуры.

Современную молодежь (и отечественную, и зарубежную) во многих публикациях называют «Поколение Y», или «Поколение миллениум» - термин, введенный в научный оборот американскими

учеными Н.Хоувом и В.Штраусом [3]. К этой категории относят граждан, родившихся в период с 1981 по 2003 год. Один из основных критериев, по которому эксперты причисляют людей к поколению Y, являются коммуникации – универсальный инструмент для общения. Так, один из сайтов посвященный подобным исследованиям приводит следующую статистику: 95% из них имеют персональный компьютер и мобильный телефон, более 15% таких людей находятся в сети онлайн постоянно. Доля людей, которые ведут блоги, составляет более 30%, и более 50% обмениваются музыкой и фильмами через пиринговые сети[4].

Участие молодежи в протестных событиях 2011-2012 годов в Москве, появление и распространение радикальных националистических группировок, политического молодежного экстремизма, решающая роль молодежи в устройстве «цветных революций» во многих странах актуализировали вопрос о необходимости тщательного, взвешенного, научно и методологически разработанного подхода к процессам политической социализации российской молодежи. Одним из важных итогов общественной и научной дискуссии по данной проблеме стал вывод о необходимости направленного воздействия на процессы политической социализации молодежи, желаемым итогом которой должно стать формирование у молодых гражданской идентичности, установок гражданской ответственности, патриотизма, духовных и нравственных ценностей.

Период «лихих 90-х» и ценностного вакуума подошел к концу вместе с осознанием государственной властью необходимости воспитания молодого поколения с позиций обеспечения национальных интересов России. На протяжении ряда лет были приняты государственные программы в этом направлении: «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2001-2005 годы», «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2006-2010 годы», «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2011-2015 годы», в настоящее время Правительством РФ реализуется новая государственная программа «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016-2020 годы»[5, 6, 7, 8].

Ключевой целью новой государственной программы стало осуществление «государственной политики в сфере патриотического воспитания, создание условий для повышения гражданской ответственности за судьбу страны, повышения уровня консолидации общества для решения задач обеспечения национальной безопасности и устойчивого развития Российской Федерации, укрепления чувства сопричастности граждан к великой истории и культуре России, обеспечения преемственности поколений россиян, воспитания гражданина, любящего свою Родину и семью, имеющего активную жизненную позицию»[8].

Функционирование государственных институтов в соответствии с целями, заявленными в программах, актуализировали интерес к проблеме формирования современной модели политической социализации российской молодежи, ее факторах, методах, принципах и подходах.

Политические трансформации в России на рубеже XX и XXI веков создали условия для не столько интегрирующих факторов в среде молодежи, сколько дифференцирующих. Государство в переходный для него период коренной ломки всего общественного строя существенно ослабило свой контроль над процессами социализации. Трансформационные процессы значительно снизили роль таких социальных институтов с позиций нравственного и патриотического воспитания, и одновременно первичных факторов и условий социализации молодежи, как семья, система образования, армия. Ведущее место в социализации молодежи заняли средства массовой информации – телевидение и интернет, а также неформальные объединения, которые раньше не занимали ведущих позиций в социализационном процессе.

Именно данные средства коммуникации стали влиять на формирующееся мировоззрение молодого поколения, его систему взглядов и жизненные позиции. В отличие от поколения «советских» отцов и матерей, дедушек и бабушек у современного поколения молодежи сложились кардинально отличающиеся ценности и жизненные приоритеты.

Средства массовой информации как источник политической информации занимают ведущее место среди средств воздействия на массовое сознание. Телевидение и интернет осуществляют целенаправленную и порой латентную социализацию молодежи, оказывая воздействие на политическую активность, гражданскую позицию, формируя установки на определенные модели политического поведения.

Важное место в социализации современной молодежи стали занимать молодежные объединения. В Советском Союзе практически все страты молодежного поколения были охвачены действующими

официальными политическими комсомольскими и пионерскими организациями. Но в 1990-е годы официальная установка власти была сменена на парадигму «деполитизации» системы образования, и эти организации прекратили свое существование. До настоящего времени равного по своему охвату политического инструментария социализации молодежи так и не появилось. Потребность молодых к коммуникации со сверстниками по различным интересам, общению была реализована в процессах образования различных неформальных молодежных организаций: лево- и праворадикальных, националистических, футбольных фанатов, антифашистских, «эмо», «готов» и прочих.

Советская модель вертикальной политической социализации способствовала становлению моделей поведения с гражданскими, патриотическими, нравственными позициями. Либеральные реформы привели к горизонтальной дифференцирующей социализации, установкам на личный, карьерный успех, девиации и радикализации молодежи, что не способствовало становлению в России гражданского общества. И вступило в противоречие с одним из принципов либеральной идеологии – необходимости наличия в демократическом государстве гражданского общества.

Анализ процессов социализации молодежи в реформенные годы проходил по конфликтной модели, обусловленной не только экономическими проблемами тех лет, но и приверженности части российского общества этническим и конфессиональным ценностям. Как пишет С. Кузина: «Для молодых людей самая высшая ценность – это семья. Но тема патриотизма в семье практически не обсуждается» [9, с. 330]. Поэтому принятие государственных программ, направленных на утверждение гражданской идентичности и патриотизма в российском обществе, говорит об остающемся актуальным вопросе политической социализации российской молодежи в целях обеспечения стабильного развития государства. Для реализации этих целей молодое поколение должно проходить политическую социализацию на базе политических и социальных приоритетов, общих норм и ценностей развития государства и общества.

Какая же модель политической социализации формируется в российском государстве и как она оказывает свое влияние на мировоззрение молодежи? В настоящее время наблюдается два вектора политической социализации молодежи, целенаправленно формируемых со стороны общества и государства.

Один из них можно отнести к консервативному, традиционному или, используя сложившуюся в русской философии конца XIX века терминологию, почвенно-национальному подходу. Этот подход опирается на социально-культурные традиции, являющиеся базой для формирования у молодежи национально-патриотических позиций. Предлагается перенос в систему образования и воспитания некоторых методов русской и советской педагогических школ. Привитие духовных и нравственных ценностей у школьников, к примеру, происходит через введение таких предметов, как «Основы православной культуры», формирование гражданской идентичности – через усиление внимания государства к истории и культуре отечества. Тема патриотизма получает свое развитие в поднятии престижа армии, популяризации спортивных мероприятий, таких, как проведение Олимпиады в Сочи в 2014 году и др. Государство инициировало создание политических молодежных организаций, таких, как «Молодая гвардия», «Наши» и других – с целью катализации процесса политической социализации молодежи на основе патриотических, гражданских позиций.

Второй путь относят к либеральному или индивидуалистическому типу. Его концепции носят заимствованный в образовательных системах западных стран характер. Жизненный успех и карьерное развитие объявлены ведущими целями человеческой жизни. Образование молодежи построено на привитии им компетенций – тех навыков и умений, которые им будут необходимы в практическом применении. Заимствование западных образцов привело к перестройке всей системы образования.

Цели, реализуемые в этих двух направлениях, находятся в некотором противоречии: трудно ожидать от молодого человека гражданской ответственности и солидарности, если он мотивирован на личный успех.

Таким образом, можно сделать вывод, что в российском обществе не существует единой модели политической социализации молодежи. Но меры политического воздействия на молодежь должны быть гибкими, свободными от политического давления и догматизма, с учетом ювенальных особенностей данной социальной группы – максимализма позиций и оценок, политической наивности, неопытности, склонности

к подражанию ярким представителям политической арены. Для государства важно создавать для молодежи возможности активной деятельности, приобретения политического опыта, усвоения ценностей патриотизма, гражданской солидарности со своим народом, самостоятельного и творческого выбора политического поведения. Особое значение в процессах политической социализации молодежи имеет государственная молодежная политика.

Список использованной литературы

1. Попов, М.Ю. Правовая социализация личности как ресурс социального порядка в российском обществе: дисс. ... докт. социол. наук: 22.00.04 / Попов Михаил Юрьевич. – Ростов н/Д, 2006. – 433 с.
2. Мальцев, А.А. Социализация личности в современном российском обществе: нормы, тенденции и механизмы: дис. ... канд. социол. наук: 22.00.04 / Мальцев Алексей Александрович. – Москва, 2005. – 117 с.
3. Howe, Neil; Strauss, William 1991: Generations: The History of America's Future, 1584 to 2069. – New York: William Morrow and Company
4. Литвинюк, А. Теория поколений. URL: <http://www.hr-portal.ru/article/teoriya-pokoleniy-kak-hr-instrument>
5. О государственной программе «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2001-2005 годы». Постановление Правительства РФ от 16 февраля 2001 года № 122. URL: <http://docs.cntd.ru/document/901781482>
6. Постановление Правительства РФ от 11 июля 2005 года № 422 «О государственной программе «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2006-2010 годы» URL: <http://base.garant.ru/188373/>
7. Постановление Правительства РФ от 5 октября 2010 года № 795 «О государственной программе «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2011-2015 годы». URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/99483/>
8. Постановление Правительства РФ от 30 декабря 2015 года № 1493 «О государственной программе «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016-2020 годы». URL: <http://government.ru/media/files/9YIQlq6ANAxDLp3nenAeoa0CdC8D1bJa.pdf>
9. Кузина, С.И. Патриотизм в структуре политико-правовой культуры российского студенчества // Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. – 2013. - № 2(6). – С. 324-331.

© Поляничко Н.Е., 2016